

Мирко Благович

«Белила»...

***Книга четвёртая:
Потомки духовных руин***

Донецк

*Издательство
ЛАНДОН-XXI*

2015

УДК 82-821
ББК 83
М 63

Мирко Благович

М 63 «Белила»: Книга четвёртая: потомки духовных руин/
Мирко Благович. – Донецк: ЛАНДОН-XXI, 2015. – 184 с.

ISBN 978-617-7049-93-2

Четвёртая книга Мирко Благовича – своеобразный итог размышлений автора. Книга затрагивает одну из наиболее сложных и актуальных проблем – тему развития современной цивилизации. «Потомки» отвечают на главный вопрос, заданный автором в первой книге «Белил» – поражение ли то, что люди считают поражением? Достижение ли то, что многие из нас называют своей самой громкой победой? Что дарят нам новые вершины, которые мы так страстно покоряем? Добро или зло? Проницательность или безрассудство? Благодать или разочарование? В одночасье справиться с такими вопросами нелегко, но раздумывать некогда. Время не стоит на месте, и вряд ли оно будет благосклонным к человечеству, если не ответить на удары Системы как можно быстрее, жёстче и мудрее.

УДК 82-821
ББК 83

ISBN 978-617-7049-93-2

© Мирко Благович, 2015

От автора

...Я виноват перед Боженькой. Очень сильно виноват. Мы все виноваты перед Отцом. Святой и ласковой Создателя рукой дарованы нам дивные красоты Мироздания, свободы всевозможные, включая ту, одну. Свободой выбора которая зовётся. Дарить добро свобода нам дана, и радость – детям. Творить великие вселенские дела во славу Бога, Истины, Себя. Растить потомство на Земле цветущей, преумножая Мироздания волшебство. Увы, презрев бесценные дары Творца, себя юдоли мы безбожной посвятили. Себе позволив окунуться в темноту, мы Бога в сердце, в душу пригласить забыли. И мчались весело по жизни, бесшабашно! Смеялись пьяно, пошла смрад глотали! Наркотики употребляли и овощам себя уподобляли! Завидуя всему, чему только возможно, лицо своё мы потеряли уж давно. Хотя... к чему лицо достойное, когда вокруг так много «прелестей» заманчивых и сладких? Для разума и тела наслаждения? Вот алкоголь. Вот похоть. Вот и денег власть слепая. Вот собственное «Я», стремясь возвыситься над головами дерзких, всех принципов догматы отвергая, наш ненасытный кормит эгоизм. Вот наша плоть, которая, увы, почти мертва. Мертва от безрассудства нашего, от устремлений диких. Ей мудрецами древними нелестный отзыв дан. Она болтлива, мелочна, глупа, и что к тому добавить? Она болтлива, мелочна, глупа, и клянчит удовольствий приторных мирских ещё. И мы, от Бога отвернувшись, тому «ещё» стремимся паче услужить...

ЧАСТЬ 7

Рутина

Задумывались ли вы когда-нибудь о том, насколько в вашей жизни всё циклично, серо и однообразно? Не задумывались? Некогда? А зря! Найдите свободную минутку. Попробуйте. Приостановите ничтожные суматошные побегушки своих мыслей. Поразмышляйте. Это не займёт у вас много времени. Единожды поразмыслив о здравости человеческих устремлений и желаний, вы сразу же выведете неприглядную суть бытия на чистую воду. И с изумлением вдруг поймёте, что новомодная жизнь сегодняшнего поколения «кока-кольщиков», «юзеров», «тусовщиков», «патимейкеров», «лакшери» и прочих активных потребителей – всего лишь блеклое и убогое существование, скупая реальность, составленная из однотипных, продублированных изо дня в день рядовых событий, набор которых скреплён ещё менее значительными явлениями пространственно-временного континуума.

Жизнь преобладающего большинства людей напоминает старые ржавые качели: одни и те же телодвижения, ощущения, желания, мыслеформы. Один и тот же вектор устремлений. Один и тот же коридор возможностей. Из года в год. Под копирку. Безостановочно, вертляво, покорно, безальтернативно. Как, собственно, и в часовом механизме. Все эти спусковые шестерёночки, маятники, анкера, пружинки... Вроде бы, такие разные на вид детальки, а присмотришься поближе – у всех единая, плоскопараллельная и вращательная, тикающая в строго отведённом кусочке пространства, судьба.

Смирился современный люд. И думать нынче уж совсем не в моде. Что-то менять – страшно. Воли нет – она подавлена ежедневной страстью зарабатывать монетки. Здравого образа мыслей тоже нет – он растворён дебильно гогочущими шоу-

программами, тупыми компьютерными игрушками и отвратными социальными пабликами, избыточными обнажёнными задницами и гигантскими титьками. Так и живут. Словно ржавые качели и часовые механизмы. Каждого окружают одни и те же суетливые сослуживцы и приятели. Ежегодно. Гнетут одни и те же цели. Поквартально. Обязывает один и тот же монотонный рабочий график. Ежедневно. Влекут одни и те же потребительские планы. Ежечасно. Заманивают одни и те же мысли, устремления, желания. Ежесекундные и пустые. Каждому предписаны до отвращения бессмысленные и тяжёлые будни. А чтобы не сдохнуть – один малюсенький выходной, рабу отоспаться. Серость рутинных дней разбавляют похотливые хмельные вечера, редкие праздники. Короткие тревожные ночи. А наутро – очередное построение. Что мы имеем в итоге? А в итоге мы имеем жалкую жизнь, протекающую по шаблону мировой Системы, под кнутом транснациональных корпораций...

Не будем бездоказательны. Вот смотрите. Обычный рабочий день среднестатистической городской семьи. Как он проходит? Что в нём происходит, случается? Чем он знаменателен? К чему он приводит? Это же ненормально!

Итак. С утра – авральное пробуждение ото сна. Привлекая для утреннего рывка совесть, ответственность и лёгкое сквернословие, собираем волю в кулак. Железной хваткой Мюнхгаузена хватаем себя за шиворот и сдёргиваем своё брэнное тельце с уютненькой, тёпленькой, мягенькой, пахнущей чем-то своим, домашним, кроватки. И с размаху бросаемся в водоворот очередного бешеного дня!

Продирая слипшиеся глаза, опрометью летим в ванную комнату. Отчаянно фыркая и грозно трубя носом, скоренько умываемся, чистим зубы. Наспех вытерев лицо махровым полотенцем, стремглав мчимся на кухню: «А-а-а!!! Семья, подъём! Ё-моё, уже десять минут восьмого! Сынок, Егорка! А ну-ка, по-солдатски, подъём! До-о-оця! Петушо-о-ок пропел давно-о-о.

Вставай! Школа! Муженё-ё-ёчек (жёнушка-а-а), люби-и-имочка-а-а, опаздываем! Ты что, папульчик (мамульчик), забыл(а)? Сегодня же важное совещание у шефа-а-а (сдача квартального отчёта, срочные поставки товара, презентация бренда, крайний срок для написания статьи, сессия, неотложные документы, висяки, новая смена и т. д.)» Кипятим воду в чайнике.

Пока греется водичка, ломимся в туалет. Изящно расположившись в философско-стоической позе Луция Сенеки, полистаем какую-нибудь вшивенькую газетёнку, модный журнальчик или мятый затасканный детективишко. Прошуршав туалетным бачком, вымоем руки. Снова мчим на кухню. Впившись в чашку и ложку, с необузданной мощью динамо-машины разбалтываем «какаву с чаем». Кормим ребёнка (детей), мужа (жену). Кто более проворный и выпавшийся – тот и шеф-повар, и бармен, и официант. Глотаем, словно удав тушканчика-прыгуна, бутерброд с сыром и колбасой, заливаем его чашкой крепкого кофе или стаканом тёплого молока. А вот уже и одеваться пора! Ныржаем в обувь и вылетаем в свой новый «счастливый» день.

Запрыгнув в авто, по дороге на РАБоту мы пренебрежительнейше зависнем в какой-нибудь четырёхрядной пробке. Будем ёрзать, нервничать, суетиться, переживать, газовать, бить по тормозам, и снова поддавать газку, и снова бить по тормозам и ёрзать... А на службу всё равно опоздаем! Ох уж эти пробки! Следующий раз точно поедем на метро. Хотя, нет. Хрен редьки не слаще. Для поездки в утреннем маршрутном такси, троллейбусе или метро требуется особое, евангельское терпение. Вас пихают, вы пихаетесь. Вас давят в лепёшку, вы тоже кого-то плющите. Толпа бурчит и кроет по матушке. И опять пихается. И опять кроет! Кто подскажет, как можно отбиться от разозлённой сонной массы, когда она норовит сунуть острым локотком именно в ваш многострадальный бочок?

Часом позже, взъерошенные и помятенные, заняв свою плебейскую ячейку в Системе... ну, в смысле, своё рабочее место, мы начинаем «полезный» день. Мило прогибаемся перед

начальством, ворчливо пререкаемся с коллегами, ссоримся с посетителями, спорим с клиентами, скубёмся с окружающими нас рутинными несчастливцами, болтаем по телефону, гоняем полуденные чаи, смакуем сплетни, шарим в интернете, выстраиваем карьерные планы, и снова с кем-нибудь болтаем, спорим или ругаемся... Словом, рутинный рабочий день проходит именно так, как проходил уже пять, десять или двадцать наших прошедших лет. Более того, с мефистофельской острой улыбочкой эта рабочая отбываловка ехидно подмигивает нам и нагло заявляет, что следующие пять, десять или снова-таки двадцать лет она и не подумает меняться в чём-то существенном.

Обедаем тоже на ходу. В левой руке – пенопластовый стакан с химической вермишелью – порция пластмассовой субстанции для скорейшего обретения язвы желудка. Или забугорной прописки гамбургер, в инвективных народных массах именуемый «пиндосский пенобетон». Правая конечность пренебрегает обеденным перерывом и лихорадочно выстукивает затейливую клавиатурную комбинацию – очень важный, крайне солидный, не терпящий задержки, спасающий судьбу компании (да чего там «судьбу компании» – и весь мир спасающий тоже!) очередной документ.

Улучив свободный момент, следует позвонить своим детишкам, справиться, как у них дела, чем занимаются. Хотя, какие там дела! У детей рабов обязанности тоже рабские. Главная из них – просиживать детство, здоровье и школьные штаны на полированных лавках бестолковой системы образования. Как всё-таки быстротечно время! Изю дня в день, мило прогибаясь перед начальством, ворчливо пререкаясь с коллегами и дебатирюя с посетителями, клацая клавиатурой и набирая очередные, спасающие мир документы, мы даже и не заметили, как наша детвора от школьных парт во взрослую жизнь перекочевала. Пока мы хороводили вокруг своей дражайшей карьеры, из наших детишек, лишённых ласковой родительской опеки,

выштамповывали покорные инструменты для мирового Рынка. И до сих пор продолжают штамповать. Но до этого ли нам?!

Дозвонившись до своих чад, список вопросов тоже всегда стандартен:

– Привет, любимочка!

– Привет, мам (пап).

– Как дела?

– Нормально.

– Ага, понятно. Что там с учёбой?

– Всё хорошо.

– Что там в школе? Какие оценки?

– Одна пятёрка, две четвёрки (тройбан по химии или алгебре, как правило, не упоминается).

– Ага, понятно. Ты уже дома?

– Дома.

– Ага, понятно. Что кушал(а)?

– Борщ, гречку с котлеткой (рагу, суп, пельмени, блины, салат).

– Ага, понятно. Что делаешь?

– Поучил(а) уроки, помыл(а) посуду, сейчас читаю журнал (тупею от просмотра молодёжного телесериала, ещё более тупею в компе, общаюсь в социалке, дремлю).

– Ага, понятно. Пока мы с отцом (мамой) вернёмся с работы, нужно пропылесосить ковры в спальне и гостиной (начистить к ужину картохи, вытереть пыль, полить цветы, прибрать в туалете кошачьи последствия).

– Хорошо.

– Ну, пока. Целую. Я тебя люблю! Вечером увидимся!

– Пока. Я тебя тоже!

И так изо дня в день. Год через год. Полжизни кряду! Скучное пятиминутное общение родителей и детей, обеспеченное оператором мобильной связи. Но до этого ли нам?!

После дообеденной борьбы с голодом боремся с послеобеденным сном. Пока наш желудок безуспешно овладевает

коварной вермишелью и упрямым пенобетоном, пытаемся делать энергичный, полный сил вид. Начальство это любит. Перекладываем с места на место бланки документации, хлопаем печатью, жужжим принтером, пикаем телефонным аппаратом (сдаём отчёты, исполняем заказы и служебные распоряжения, составляем согласования, акты, протоколы, рекламируем тюбики с новой зубной пастой, продаём колбасу, гвозди, трусы, зубочистки, бытовую технику, предметы интимной гигиены, воплощаем чьи-то устремления, желания, приказы, планы, удовлетворяем чьи-то прихоти, нужды, просьбы). Допускаем промахи, просчёты, вяло переживаем лишение крошечной денежной премии. (Чётко выполняем служебные обязанности, стараемся, трудимся, вяло радуемся крошечной денежной премии). А сами то и дело поглядываем на запястье, ждём не дождёмся конца рутинного опостылевшего дня! Эх, быстрее бы сорваться с рабочего места и... домой? Отдохнуть? Куда там! Святая наивность. После десятичасового вкалывания на Систему начинается вторая рабочая смена – поход за продуктами в магазин. Поскольку множество рабов освобождает свои невольничьи ячейки приблизительно в одно и то же время, у вечерних касс магазинов выстраиваются нескончаемые очереди. Они отлично дополняют сумасшествие рутинного дня.

Бедные наши женщины! Да и мужики, впрочем, тоже. Словно голодные суетливые куры, мчимся мы разношёрстной волной к заветной кормушке – в ближайший гипермаркет, поразгребать лапкой товар, поковыряться в лотках с картофелем, морковью и луком, пощупать колбасу и примериться к селёдке.

Поразгребали. Присмотрелись. Приценились. И давай трамбовать тележку всякой дрянью! Продуктов на прилавках – гора, но выбора по сути никакого нет. Всё мёртвое, канцерогенное, модифицированное, бумажное. Химическая разноцветная колбаса. Скрученные из полугодовалого свиного трупа заиндевевшие сардельки. Накачанная антибиотиками говяжья вырезка. Кто-то присмотрит себе на ужин животные органы – покрытые зеленовато-

бурой коростой печень и лёгкие, сердце и почки. Кто-то примерится к полуфабрикатным свиным пельменям и говяжьим котлетам (70% модифицированной сои, 10% свиных шкур и говяжьих жил, 10% бульонного желе, 10% костного порошка). Кто-то опустит в тележку генетически изуродованные картофель и рис, помидоры и огурцы.

Наконец, набив провиантом вместительные шелестящие пакеты, с гипермаркетом расквитались. Дёрнув тяжеловесные узлы и страдальчески охнув, вечерние папы и мамы ломятся домой. С толстенными баулами наперевес. Торопятся на вечерю. О какой Системе мы тут разглагольствуем? О какой планетарной катастрофе рассусоливаем? Что мы, в самом-то деле, как маленькие! Быстренько приготовить ужин, накормить семью, почистить пёрышки под душем, примоститься у телевизора – вот о чём думать надобно. Какая планетарная катастрофа сравнится с отсутствием ужина и любимого телесериала?!

Поели, помылись. Упали под голубые экраны телемусоропровода. Теперь уже вечерний блок вопросов к детишкам: «Что ел(а)?, что пил(а)?, что делал(а)?, что сделал(а)?, что не сделал(а)?, почему?, с кем гулял(а)?, какую оценку заработал(а) в школе (в училище, колледже, лицее, техникуме, институте, универе)?, покажи дневник (зачётку), ты что, совсем совесть потерял(а)?, молодец!, портфель (сумку, дипломат) собрал(а)?, пора спать, завтра на занятия». Всё. С детьми отдежурили. Отправили их спать, поцеловали на ночь. Посмотрели сериал. Поржали с тупенькой шоу-программы. Почистили зубы. Забрались под одеяло. Если хватило сил – ночные супружеские долги. Желательно, подольше. Минуты две-три. Ну, может быть, пять. Снова в ванную. Затем в кроватку. Отвернулись. На бочок. Спать.

На этом всё. Всё? Всё... ВСЁ!!! Из дня в день, из месяца в месяц, из года в год. Десятилетиями. Поколениями. Веками. Эпохами. С редкими перерывами на отпуск. (Если, конечно, привитое Системой стремление к деньгам и бурному карьерному

росту позволит вам такую роскошь, как отпуск). О каком осмыслении жизни может идти речь? О чём мы? Вроде бы, бред. Вроде бы, безнадёга. Вроде бы, несуразица...

Рутина, как и Система, не терпит прямых вопросов, чётких ответов и внимательных взглядов. Осмысленные наблюдения режут рутину, словно нож сливочное масло. Один из наиболее неудобных для Системы вопросов звучит так: что полезного в этот прошедший день сделал каждый из нас? Полезного не в смысле укрепления личного достатка или повышения по службе. Что мы сделали полезного для своих детишек? Для будущих потомков? Для окружающих людей? Для своего дома? Не для того дома, который из железобетонных или керамзитных блоков, а для истинного дома – планеты Земля? Для Вечности, в конце концов, что сделали, умная цивилизация, а? Чем занимались в этот день своей земной жизни? Какие ценности перевозносили, чтобы после себя оставить не только тощий скелетик в деревянном гробике?

Для рядового обывателя проблематика подобного рода, естественно, необъятна и непонятна. Да и сами вопросы похожего формата для большинства городских мещан слишком масштабны и непосильны. А значит, смешны. Или глупы. Неформат, что с него взять-то? Какая «вечность»? Какие «ценности»? Какие «потомки»? Шепните лучше, как добыть денег миллиончик-другой. Вот это будет разговор! А вот если ещё и заговорите о новой системе автомобильного турбонаддува, инновационной модели мобильного телефона, модной итальянской обуви или последней компьютерной стрелялке... о, да! Тогда вообще станет понятно – свой человек! Вон какие серьёзные и нужные темы затрагивает... А то, видишь ли, несёт бред всякий: вечность, ценности, полезные дела... Абсурд.

Но шила в мешке не утаишь. Правда всегда пробивает лживость системных постулатов, какими бы изошрёнными они ни были. Даже у самого простенького и равнодушного человека, рано или поздно, обязательно что-то тэнькнет в душе, и вопросы,

мешающие жить просто и без оглядки, станут напрашиваться сами собой. Вопреки воле. И ответы на них, обнажая невзрачную и примитивную реальность, тоже скоренько подоспеют. Горькие они, ответы эти. Оказывается, никто ничего полезного в жизни так и не сделал. Более того, никто даже и не думал ничего делать! А зачем? Заработок какой от этого? Да и время как выкроить? Нет времени. Некогда! Деньги нужно зарабатывать. Деньги, деньги, деньги, деньги. Монеты, банкноты, наличка, бабулечки! Оттого и несутся люди галопом по жизни, с виду занимаясь чем-то важным, а на самом деле – всякой одноклеточной чепухой. Все вокруг такие загруженные, солидные, умные, незаменимые. А начинаешь разбираться, чем же занимается большинство всех этих умных и солидных – становится стыдно за высшее творение Создателя. Сплошное потребительство, полный примитив...

Вины человеческой тут мало. Всепоглощающая рутина и технократические шаблоны бытия прививают человеку устремления низшей пробы. Устоять против внушений Системы, не покидая её пределов, невозможно. Отсюда и следствия – позорная жизнь общей для всех модели «отбатрачить – покушать – поспать». Отбатрачить. Покушать. Поспать. Пролаять восемь – десять часов службы, отведать каши из миски, доползти до лежака и, свернувшись калачиком, погрузиться в тяжёлый сон. Как цепные пёсики в тесной деревянной будке.

Подтверждений такой нелестной аналогии – тысячи. В любую область человеческой жизнедеятельности сунь пальцем – и сразу тебе яркий эпизод. Вот один, к примеру. Производственная сфера. Говорят, она двигатель прогресса. Заводы, фабрики, комбинаты – это именно те структуры, в которых одновременно придавлены рутиной тысячи судеб. Для рассмотрения возьмём... какая, впрочем, разница, что рассматривать? Субстанция рутины всепланетарна и вездесуща. Трубы, автомобили, авиастроение, металлургия, текстильная промышленность, бытовые приборы – всё годится. Вот, допустим, производство фирменных

электробытовых печей. Недавно была телепередача, мировой производственный лидер хвастался своими печками. Интересный пример.

Маркетологами установлено, что ценовая политика не является основополагающим фактором успешных продаж бытовой техники. Доступная цена при формировании спроса на изделие второстепенна. В первую очередь, ценятся надёжные приборы, и только во вторую – недорогостоящие. Поэтому брендовые производители крайне внимательно относятся к качеству изготавливаемой продукции. Каждый этап производства – под жёстким круглосуточным контролем.

Рабочий ресурс узлов и деталей любого качественного изделия составляет не менее десяти лет. Эксперты подсчитали, что за десять лет нагревательные поверхности печей работают, в среднем, десять-пятнадцать тысяч часов. Дверцы духовок за этот же период открываются, в среднем, пятнадцать-двадцать тысяч раз. После предварительных расчётов, разработки технологических схем, чертежей и составления конструкторских спецификаций, инженеры собирают экспериментальный образец, устанавливают его на специальный стенд и проводят практические испытания. Каждую новую разработку подвергают усиленному и ускоренному износу.

Роботы-манипуляторы включают-выключают нагревательные элементы печи, наливают-выливают воду в кастрюли, открывают-закрывают дверцы духовки, нещадно расшатывают поворотные рычажки и ручки. Манипуляторы прилежно выполняют механическую часть исследований, однако им не под силу провести визуальную аналитику – современные технологии не позволяют. Ни один робот не сможет оценить степень износа регуляторов или крепёжных кронштейнов духовки. Для этого на серьёзных производствах введена штатная должность нормировщика.

Задача этого специалиста – фиксировать механические изменения в узлах печи. Внимательный молодой человек должен ежедневно присутствовать среди манипуляторов и скрупулёзно

протоколировать протекающие в изделии деструктивные процессы. Расшатался шкив регулятора температуры – отметил в отчёте. Разболталась петля в дверце духовки – отметил. Лопнула ручка регулятора – отметил. После какого включения лопнула? После четырнадцатитысячного? Отметил. И так каждый день. Ежедневно. Ежемесячно. Ежегодно. Пожизненно. Когда придёт старость, что сможет рассказать своим потомкам этот парень? Рано или поздно, его внуки всё равно спросят, чем он занимался. Что ему отвечать? Что он всю свою жизнь изучал печки? Выключатели? Наблюдал, как открываются и закрываются дверцы духовок? Записывал циферки?

Иной проведёт всю жизнь в душном, воняющем нагретой оргтехниккой офисе. С утра до ночи, двадцать-тридцать лет кряду, он будет вносить однотипные цифровые значения в такие же однотипные бланки бухгалтерских отчётов. На неудобный вопрос потомков о смысле жизни ему придётся либо отчаянно врать, либо честно каяться: да, я, Творение Божие, дитя Творца, и сам по мечте Отца – творец, всю жизнь потратил на математические крючочки, нолики и палочки, которые расставлял на бумаге в определённых ячейках. А внизу, под столбиками ноликов и палочек, я выводил каракульки результатов.

Ещё кто-то тридцать – сорок лет своей жизни будет проверять хлопчатобумажные, шерстяные и льняные рулоны в цеху текстильной фабрики, стучать штампом, утверждать норму либо отбирать брак. А ещё кто-то выкинет две трети жизни, чтобы управлять фурой, морским сухогрузом или железнодорожным локомотивом – будет доставлять в разные концы мира товары, ублажать молодое поколение потребителей.

Система одурачивает всех, погружённых в её извращённую стихию. Одурачивает и воспитывает из гениальных Творений Создателя роботов-марионеток, очередное современное поколение «открывальщиков духовок» и «записывающих закорючки». Воспитывает под себя, под свои стандарты, под своё будущее, под свои планы. Более того, процесс воспитания новых винтиков

совершенно не утаивается, а напротив, нагло преподносится общественности под маркой ультрасовременного и продвинутого образа жизни. Как же! Это ведь ТАК принято, и лучше не придумаешь! Ita ius! Отмучиться общеобразовательные десять школьных лет, поступить в престижное учебное заведение, окончить его, пройти магистратуру, нарыть сообразно диплому тёпленькое местечко. Желательно, где почище. В каком-нибудь бизнес-центре. Чего ещё желать душе человеческой, потребительскими радостями озадаченной? (Эх, а если бы ещё и за бугор свалить, к буржуям тамошним на заработки! Вот тогда бы я развернулся!)

Масштаб устремлений воспитанника в сетях рутины вообще не важен. Один оканчивает магистратуру и идёт в инженеры (среднее плюс высшее образование и магистратура – минус семнадцать лет из жизни), второй после техникума торопится на шахту. Из третьего профтехучилище выштампует электрика, и он всю жизнь будет возиться с электропроводкой. Под пресс Системы с равным успехом попадают и масштабные, и немасштабные деяния адептов. Фабрики, комбинаты, система образования, юристы, дворники, служащие, торговля – все семят хотя и разным шажком, но в рамках одного «часового механизма» («ржавой качели»). Кто-то занимается дверцами духовок. Иной, более масштабный послушник-винтик, курируемый североамериканскими политическими разбойниками, продавливают по миру нетрадиционные ценности слащавых еврокомиссаров. А кто-то ловко лезет во власть, чтобы на словах выступить в защиту домохозяек и сетующих на ЖКХ старичков-пенсионеров, а на деле – набить карманы. Все они, и ведущие, и ведомые, в погоне за очередной выгодой вынуждены пресмыкаться пред Системой. Почему? Потому что бог нынешних винтиков – это деньги. Или власть. Это в лучшем случае. В худшем – Антихрист. Настоящего, истинного Бога они запомнили. Запомнили своё трепетное отношение к Природе. Запомнили себя, сущих. Потому и несвободны. Потому и лобызуют властную руку Системы. Потому

и не люди вольные, а винтики покорные. Потому и обречены подчиняться командам и требованиям разводного ключа – Рынка.

Грустно всё это. Печально. Однажды слепцы уйдут в Вечность, не оставив потомкам ничего ценного. Одни росписи на бумаге, каракули дебиторских задолженностей и почасовые протоколы износа в дверцах духовки. Человек жил, был, суетился, добывал монеты, грызся в бытовых и служебных ссорах, ковырялся в дешёвой потребительской мишуре Системы. А потом, раз! – и его не стало. После него остался лишь вакуум. Пустота. Немое, ограниченное крышкой деревянного ящика, тёмное пространство. С уродливой надгробной плитой и камнем с лукавой гравировкой: «Помним. Любим. Скорбим. От детей и внуков. Со слезами в глазах». Очередные ложь и лицемерие! Никто никого не помнит, не любит и не скорбит. И слёз не льёт. Ни дети, ни внуки. Ни правнуки. Не потому что чёрствы, невнимательные или неблагодарные. Система. Рутинка. Обман! Потомки, от рождения обречённые метаться по всему миру, в суете и душевной схизматичности, так же как и предки, скоренько позабудут о главном. Некогда им о главном помнить. Нужно ведь циферками отчёты заполнять да дверцами духовок размахивать. Промелькнёт десять, двадцать, тридцать лет жизни, а потомку о прожитом и рассказать-то нечего. Собственно, как и предку. Работал, корячился на Систему. Ел, пил, спал. Летом – две недели на море. На Новый год – к друзьям или родственникам, салатиков поднавернуть, водочки ахнуть, сервелатиком закусить. В майские праздники – на шашлыки (и побухать!), на выходные – в городской сквер, выхлопными газами подышать. Или воскресного пивка пару литров заложить за воротник. Вот, в общем-то, и всё рутинное разнообразие.

И это страшное положение вещей, согласитесь...

Марионетки

Продавец колдует за чашечками весов. Грузчик переносит ящики, мешки, упаковки, сетки. Строитель тягает цемент, кирпичи, размахивает кайлом. Торговый агент отмечает в планшете погашенную задолженность и катит на кредитной малолитражке в центральный офис на сверку. Учитель химии вдалбливает школьникам теорию валентностей атомов и атомных связей. В соседнем колледже преподаватель алгебры выносит ученикам мозг Последней теоремой Ферма. Политики ссорятся из-за юридических нестыковок нового законопроекта. Милиция ловит рецидивистов. Мойщики вымывают грязные авто. Водители нарезают окрестные городские маршруты. Metallурги отливают в формы сплавы металлов. Футляры заседают в администрациях, шуршат документацией и продумывают новые коррупционные схемы. Бухгалтеры заполняют миллион первый однотипный отчет. Кассиры выбивают миллион первый кассовый чек. Продавцы миллион первый раз обращаются к миллион первому покупателю: «Здравствуйте! Вам пакет давать? Какой? Большой, средний или маленький? Дисконтная карточка имеется?»... Так можно перечислять до бесконечности. Везде одно и то же. Изо дня в день. Из минуты в минуту. Жизнь напролёт. Система. Рутинa. Обман! А Матрица, знай, плетёт свою паутину. Затягивает пустые дни человеческие в Вечность.

За окном догорает эпоха. Зарождается новый век. Великан истории шагает по планете. Детишки подрастают. Мальчуганы забросили пистолетики, машинки, рогатки, и уже засматриваются на девчушек, забросивших пупсики и кукольные наряды. А родители всё акты сверок мусолят, духовками хлопают. Чеки пробивают. Бланки заполняют! Карьера, видите ли, им, блестящая, грезится. Естественно, карьерные грёзы вынуждают оболваненных марионеток вкалывать от зари до зари и пренебрегать воспитанием своего потомства. Естественно, детишки оказываются

заброшенными. Личная жизнь – там же, где и детишки. В упадке. Дни улетают в никуда. Судьбы ни о чём.

Приговор: рутина...

Системе не приемлемы разумные воспитанники-марионетки. Они способны в любой момент превратить болото рутины в зону штормовой активности. Ввиду этого, Матрица уделяет особое внимание нагнетанию суеты. Чтобы покорные марионетки пореже задумывались о смысле жизни и порезвее пошевеливались на благо укрепления Чертежа, их необходимо как следует занять и соответствующим образом мотивировать – потихонечку так подстегнуть, дёрнуть. Мотивация на самоотдачу и разумным, и недальновидным марионеткам прививается идентичная, а тёмные догматы Системы обеспечивают «прививке» информационную поддержку и легитимность. Незримые кнут и пряник заключаются в таких же двух коротеньких словах: деньги и власть. Власть и деньги. И всего этого нужно посулить марионеткам ровно столько, сколько в анекдоте требуется скупому пациенту таблеток от жадности: «побольше, побольше...»

Сыновьям и дочерям Божьим такие кнуты и пряники весьма по вкусу. Люди не мыслят себя без денег и легко продаются в рутинное рабство Матрицы. Недорого. За разумную цену. Ровно за устраивающий их самооценку бонус, ни больше ни меньше. Кто-то согласен расточать свою жизнь ради громкой парламентской победы, депутатского мандата и значка. Иному и сто грамм водки с котлеткой – счастье в конце рабочей смены. Кому-то кровь из носу нужно поменять своего железного коня на более роскошное авто. Или купить новую квартиру в престижном новострое. Или отремонтировать офис.

Вот и тянут теперь эти бедолаги неподъёмные кредиты и жёсткую служебную лямку в полтора-два оклада. Они намертво на крючке у Системы. И она не спросит, нравится ли марионеткам такое положение вещей или нет. Никто и никогда не спрашивается у раба о его самочувствии и психологическом состоянии. Рабы

безропотны и покладисты. Они в тисках. Они ничто. К тому же, они нейтрализованы и безопасны. Подбадриваемые круглосуточной пропагандой медиа-ресурсов Рынка, они с огромным желанием разменивали, разменивают, и далее будут разменивать жизнь на рутинное достижение технократических псевдоблаг. И, будьте уверены, постараются ради этого пряника как следует! Будут уродоваться не покладая рук. С утра до ночи. Соблазнённые карьерными перспективами или мечтами о лишнем пирожке с горохом, современные марионетки готовы на всё.

Приговор: рутина.

Не желаете попадать на кредитный крючок? Хочется всего и сразу? Не вопрос. Достаньте денег и будьте счастливы. Способ для этого подскажет всё та же Система. Он называется «любой». Китайский подросток Сяо Чжэн мечтал о новом планшетном компьютере и смартфоне. Заработать негде, мал ещё. Семья небогатая. Экономить на школьных завтраках – долго. Устремления китайского юноши увенчались тем, что он сбежал из дома, тайком лёг под скальпель чёрных трансплантологов и продал свою почку за три тысячи триста девяносто долларов. И при этом, в погоне за вожделенными девайсами, он был совершенно уверен, что «правильное» решение (какая там Система!) принимает сам. Это о чём-то говорит, в конце-то концов!

Говорить-то, оно, конечно, говорит, скажете вы. Проутюжили ребёнку сознание, нечего добавить. Тем не менее, хоть до Второго пришествия засыпай аудиторию подобными фактами, от любви к деньгам это никого не отвратит. Как заработать и потратить заветные бумажки у каждого обывателя расписано на десять – пятнадцать лет вперёд. Спальный гарнитур ручной работы, холодильник до потолка, плазменный телевизор в полстены, умную стиральную машину, автомобиль (да чтобы под капотом движок не меньше чем на два литра)... сколько всего купить нужно! А ещё сумочки, телефончики, часики, клатчи, солнцезащитные очки, модные шмотки, кейсики, браслетики, накладные ногти, ноутбук –

в танчики зарубиться... Логичным будет предположить, что для соискателей этого барахла следующие десять – пятнадцать лет жизни автоматически превратятся в рутинную модель бытия, отмеченную выше. «Отбатрачить – покушать – поспать». День жизни меняем на полсумочки, еще день – на накладные ногти, три дня – на серебряный браслет, неделю жизни обменяем на игровую консоль. Ах, как жить-то хорошо! Дней-то впереди ещё ого-го сколько в запасе! Много чего успеем купить!

Навязанные человеку потребительские принципы существования делают устремления самого человека абсолютно предсказуемыми, а следовательно, максимально уязвимыми для тёмных атак Рынка. Оттого Рынок и чувствует себя козырем. Оттого Человек и в проигрыше. Носится по всему земному шару вприпрыжку, и мысли не имея о своём истинном предназначении. Всё добивается непонятно чего, непонятно для кого и непонятно зачем. Хотя, почему непонятно? Очень даже понятно. Человек вносит дни своей жизни в кассу Системы, а взамен получает тарелку супа (завтрак, обед и ужин), модные портки (костюмы, джинсы, свитера, рубахи, платья) и высокотехнологичные штучки с детальками внутри (авто, телефоны, утюги, телевизоры). Точно так же Христофор Колумб в своё время выменивал у индейцев полукилограммовые слитки золота на шнурки от ботинок. Та же несоразмерность ценностей.

Если бы человечество отвратилось от подобных распорядков, лицемерных ухищрений и потребительских устремлений, скольких ошибок, и даже жертв можно было бы избежать в следующий, подаренный Боженькой день! Разве плохо не деградировать в заносчивых и жадных, завистливых и лицемерных? Быть милосердными, прощать, любить, ценить, радоваться? Растить здоровых детишек, восторгаться жарким солнышком, волшебным великолепием Природы, самой жизнью? Жить, творить, обнимать, дарить, разве это плохо? Не гадить после себя. Разве это сложно? Разве много усилий требуется для этого? Не сложно. И никаких

денег для этого не нужно. Достаточно поменять в бытии приоритеты – вот он и рассвет новой цивилизации.

Но, к сожалению, у прибитых рутиной марионеток совершенно иной бизнес-план. Деньги, власть, еда, сон, ублажение основных инстинктов. Выйти за рамки Системы они не могут, но ещё чаще – попросту не хотят. Нет у них для этого никакого желания. И веры нет. И понимания происходящего тоже. Отмахнувшись простенькой отговоркой «а чё жрать-то к вечеру?», всё монетки зарабатывают, карьеру свою расчудесную выстраивают. Так для себя и живут поныне, аккуратно следуя догме «отбатрачить – покушать – поспать».

Приговор: рутина.

День, ночь. Ночь, день. Зима. Весна. Лето. Осень. И снова вьюги. А жизнь-жестянка, знай, одна – спаянная рутинная череда повторяющихся событий. Работа – дом – сон. Работа – дом – сон. Работа – дом – сон. С утра, дико выпучив глаза, вдавив педаль акселератора, толкаясь в маршрутке или метро, мчимся на работу. Вечером – ползём обратно, с промежуточной станцией «гипермаркет» и конечной – «диванчик». Наши отцы вкалывали, и мы будем вкалывать. Деньги-то нужны. За что-то ведь нужно покупать посудомоечную машину, микроволновку и электрическую зубную щётку? Куда же без них, без микроволновки-то с посудомойкой? Никуда. Поэтому и будем работать и чуть-чуть отдыхать. Работать и чуть-чуть отдыхать. Работать и чуть-чуть отдыхать. Как заведённые. Где надо – будем хитрить, юлить, изворачиваться. Лукавить. Ущемлять. А кем-то и пообедаем. И детишек так воспитаем. А как по-другому? По-другому никак. Иного пути мы не знаем.

Где то доброе, которое на века? Где достойные поступки? Где дела, за которые в пояс поклонятся нам дети, внуки, правнуки? Их нет. Зато есть ослепляющее желание занять повыше пост, ухватить поболее денежных бумажек, урвать просторнее квартиру. Такие порывы понятны даже сопливному мальчугану. Чтобы существовать

в Системе, нужно быть платежеспособным. Для вымуштрованного мирового сообщества это обязательное условие. Дело жизни и смерти. В какой мере быть обеспеченным, второй вопрос. Главное – БЫТЬ владельцем денег. БЫТЬ! Чтобы быть платежеспособным, нужно иметь то, чем платить, то есть деньги. Чтобы иметь деньги, нужно их где-нибудь достать. Как и где достать, опять же, вопрос второго порядка. Можно на лопату налегать и иметь с этого честно заработанный кусок хлеба с маслом. Или клацать дверцами духовок. Или водить маршрутку. Или записывать каракульки в отчётах. В любом из вариантов человек устремляется добывать драгоценные монетки, тем самым совершая не собственный, но навязанный извне выбор – погубить в себе Творца, превратиться в прилежного воспитанника Системы и записаться в винтики.

Приговор: рутина.

Ситуация без просвета. Человек накрепко пристёгнут денежным номиналом к Системе, что является опаснейшим фактором для жизни любого народа, любого государства. Пока что Система ещё обеспечивает спрос на деньги. Поэтому мировое сообщество, пусть рутинно, худо-бедно, с экономическими взлётами и падениями, но существует. Как только будет достигнут необходимый технологический уровень развития электронных коммуникаций, заинтересованные силы реализуют следующую ступень коварного плана: уберут из оборота наличные деньги и переведут общемировую систему расчётов в безналичное поле. К слову, этот процесс уже инициирован и всюду набирает обороты. Ещё пятьдесят – шестьдесят лет назад не было ни платёжных терминалов, ни пластиковых карт, ни онлайн-платежей. Сегодня этот сегмент развивается невиданными темпами. После перевода Рынка на безнал развернутся ужасы, подробно описанные в Откровении святого апостола, евангелиста Иоанна Богослова – поголовная чипизация жителей планеты Земля. В Откровении Богослова она именуется нанесением числа Зверя «666». Следом за этим человеческая раса продолжит дальнейшее существование не

на моральных и духовных принципах, а на математических законах. Поел – Система списала с твоего счёта часть денег. Попил минеральной водички – ещё немного списала. Проехался в транспорте – списала. Подышал одни сутки воздухом – списала. Не заплатил – смерть. Счёт пуст – смерть.

Обратите внимание, как в США и странах Евросоюза под предлогом повышения уровня гражданской безопасности вводятся в оборот водительские права со встроенными информационными чипами, биометрические паспорта личности, электронные коды-идентификаторы сотрудников компаний. По всему миру повсюду работают системы видеофиксации и видеоидентификации граждан. По желанию (но это пока), активным пользователям интернет-ресурсов и платёжных систем под кожу имплантируют микрочипы. Говорят, это удобно, и даже модно. Щупальца такой практики расползаются и внутри последнего бастиона человечества – в Русском мире. Тоже чипы, тоже коды-идентификаторы и тоже биометрические документы. Международными корпорациями повсюду разрабатываются и иные варианты нанесения «числа Зверя 666».

Это происходит тупо перед глазами цивилизации, но никто, увы, не обращает внимания. Деньги, деньги, деньги! Отбатрачить! Покушать! Поспать! Служба! Карьера! Власть! А что дальше? А дальше мир перейдёт в самую страшную фазу своего существования – архирабскую и архирабовладельческую. Подматрасные наличные залежи превратятся в дорогую, со многими степенями защиты, макулатуру. Из них не заварить чай, не слепишь бутерброд. Ими не обогреешь зимой озябшего ребёночка, не защитишься от дождя и ветра. Та бумага, ради которой многие сегодня идут на крайности, однажды превратится в прах, превращая в прах и своих недалёковидных поклонников...

Но современный человек не думает так далеко. Оболваненным миллиардам обывателей гораздо ближе рутина. Отбатрачить. Покушать. Поспать. Ita ius! Так правильно! Так заведено! Вот и

пускается человек во все тяжкие. С оплатой по факту. Кто-то лопатой машет. Кто-то клавиатурой клацает, рулит тепловозом, стучит штампом или щёлкает дверцей духовки. Замкнутый рутинный круг для понурых осликов. Хочешь жить – плати. Хочешь платить – зарабатывай. Хочешь зарабатывать – меняй жизнь на монетки по зафиксированному Системой курсу.

«Не желаешь попадать в рутину? Тогда, иди давай, воруй, убивай, лицемерь, лги, насилуй, – нашептывает коварная Система. – Это легче и прибыльней! Жизнь только одна, и нужно взять от неё всё!» «Всё, это что?» – интересуется наивный человек. И опять Система – тут как тут! «Всё – это деньги, власть, богатый стол с закуской, возможность диктовать свою волю, круглосуточный секс». «А как взять?» «Ха, очень просто! Есть тут один способчик».

С этим «способчиком» Русский мир уже сталкивался сто лет назад, когда пьяная, революционно настроенная матросня, справлявшая малую и большую нужду в уникальные византийские вазы династии Романовых, брала Зимний дворец. Мораль, традиции, веру – в сторону. Методы, приёмы, средства – без разницы. Инструмент достижения – всё, что под руку подвернётся.

Приговор: вырождение человека как человека в ближайшей перспективе...

Выводы

Система подчиняет человеческую расу страшной и жёсткой доктрине существования. На всех этапах человеческой жизни дикие законы Матрицы, именуемые в обществе социальными нормами, неустанно дрессируют людей. Погружение в повседневную рутину, культивирование примитивных плотских устремлений, побольше развлечений и поменьше осмысления – Система всеми способами перевоспитывает разумное общество в сборище безмозглых тел-потребителей. Конвейерная лента Матрицы ежедневно пополняет население планеты миллионами равнодушных, эгоистичных, гламурных и похотливых организмов, ориентированных на обретение простейших благ и удовольствий. Раздобыть денег, вкусно пообедать, сладенько выпить в ресторане, погулять, сообразить модный прикид (сюда же мобильные гаджеты и бытовая техника), как можно чаще совокупиться, побогаче обставить свой угол. На этом полёт мысли организмов прерывается. Ублажение основных инстинктов для некоторых превращается в хобби, для большинства – становится смыслом рутинно-серой жизни.

Взывая к человечеству, святые пророки издревне предупреждали о растущем могуществе Зверя и подавлении человеческого Начала. Пророки ясно предвидели зарождение Системы и понимали, что запуск и развитие этого страшного механизма приведёт к превращению свободного человека в покорного адепта чужих идей. Окружающие пророков люди этого не видели. Не видит этого и современный мир. Более того, погрязнув в рутине и позабыв простейшие истины, мы показываем наименьший предел сопротивления. Нераскаявшиеся грешники, запутавшиеся, спящие, с чудовищным набором недостатков, слабостей и проблем, нам толком и похвастать-то нечем. Бесславные потомки великих предков.

Предыдущие поколения высаживали сады, взращивали хлеба, распахивали целинные земли, рожали здоровых детишек, чтили

веру и древние заветы, преумножали небесную славу Отца-Творца. У падшего и запамороченного современного общества заботы куда важнее и глобальнее: сожрать горячую псину хот-дог, раздобыть эксклюзивные ботинки, прикупить сумку, свитер, инновационный смартфон, повыше вскарабкаться по служебной лестнице и расширить актив половых партнёров.

Православные предки завещали потомкам великое духовное наследие – святые храмы, соборы, мудрые писания, древние традиции и заветы. Правoverные предки оставили потомкам величественные святые мечети. Предки-иудеи передали потомкам синагоги, католики – костёлы, буддисты – буддийские пагоды и ступы, лютеране – кирхи. Современная цивилизация, скоренько переделав наследство предков в автостоянки, автомойки, магазины, бизнес-центры и дискотеки (чтобы потом в них же и проживать по десять – двенадцать рабочих часов), пока что завещает своим потомкам бескрайние мусорные плато из жестяных банок, пластиковых бутылок, полиэтиленовой упаковки, разломанных мобильных телефонов и утюгов. Среди миллионов тонн этого завещания зловеще передвигаются асфальтовые шеститонные катки и трамбуют место для новых обломков «мудрых» достижений человеческой цивилизации.

Так кто там что говорил про динамично развивающееся, продвинутое человеческое сообщество? Ау! Молчите? Ну вот, видите, опять тишина...

Всё хорошо, идём ко дну!

Иной раз посмотришь окрест, и кажется, что всё, конец. Возврата нет. Приплыли. Дохозяйничались. В реки и озёра сбрасываются тысячи тонн ядовитой отработки, и нет конца и края этому потоку. По океанам «путешествуют» мусорные кучи размером с Эверест. Слова «нравственность» и «альтруизм» вводят людей в ступор. Храмы пустеют, настоятели пьют горькую и мечтают... нет, не о спасении душ мирян, а о новых портфелях в священнической иерархии. Удивительно, среди творящегося произвола находятся и оптимисты. Но фигура речи «всё будет хорошо!» звучит в их устах как никогда обречённо и глупо. Люди, узревшие в нынешнем светском и духовном бардаке «всё будет хорошо!», словно мультика про капитана Врунгеля насмотрелись. Яхта «Беда» терпит крушение, и старший помощник Лом докладывает Врунгелю: «Всё хорошо, Христофор Бонифатьевич! Идём ко дну!» Всё хорошо, друзья! Все просто отлично! Идём ко дну!

Порой, возникает ощущение, что ничего исправить уже нельзя. Невозможно вырваться в сторону. Слишком уж бытие индустриализированно, высокотехнологично, меркантильно и рационально. Рынок проник во все сферы нашей жизни, пролез в каждую семью, затуманил каждую извилинку человеческого сознания. Трамваи и метро, экскаваторы и автомобили, поезда, воздушные лайнеры, сухогрузы, авианосцы, подводные лодки, грейдеры, тягачи. Metallургические комбинаты и обогатительные фабрики, лёгкая промышленность и химические производства, электрические сети, атомные электростанции. Компьютерные технологии, космические исследования, наноразработки. Биржи, банки, торговые площадки, корпорации. Деньги, властные амбиции, потребительские ценности... Господи, сколько ненужных, пустых, вредных, и даже опасных вещей понавыдумывали люди! Покрытая паутиной силовых и телефонных

кабелей, пронизанная струнами нефтепроводов, газотранспортных магистралей и вонючих канализационных стоков, погружённая в технократическую скверну, наша красавица-планета стонет и задыхается. Мир гудит, визжит, свистит, звенит, дребезжит, крутится, щёлкает, гремит, шипит, горит и чадит. Голова кругом! Мысли заворачиваются. Сознание захламляется ширпотребом. Устремления переподчиняются новым идеалам.

Почва, леса, океаны, моря, реки, горы, человеческое сознание, устремления, мечты, намерения – ментальное и материальное бытие вдоль и поперёк исполосовано шрамами технологических достижений и открытий. Шипя и гортанно завывая, быстренько-быстренько перебирая лапками, лоботомированная цивилизация торопится, суется, юлит, вертится, мчится, семенит! Устремляется незнамо куда и незнамо зачем. Но при этом все до единого убеждены: бежать НАДО!!! Спотыкаться, падать, сбивать коленки, локти, матерясь подскакивать, отряхиваться и снова бежать, снова падать и снова подниматься! И бежать, бежать, бежать... Ещё быстрее, ещё быстрее, ещё! Сломя голову... Куда... Куда? А кто его знает. Как у Василия Алибабаевича из «Джентльменов удачи» – все бегут, и я бегу. Некогда думать. Да и незачем.

А жизнь проходит. Часики неумолимо, нон-стоп, ведут обратный отсчёт человеческих лет. Тик-так – день ушёл. Тик-так – года нет. Тик-так – и десятилетие прочь! Тик-так, вот он и закат, и прощаться пора. И ничего уже не вернуть и не повторить. Но втянутые в пучину рутины, сребролюбия и разврата люди, увы, так и не замечают подвоха. И продолжают свой безумный марафон. Сломя голову, они пробегают мимо самого важного в жизни. Мимо взрослеющих детишек. Мимо лучших друзей. Мимо день ото дня стареющих родителей. Мимо себя пробегают! Прносятся мимо, чтобы потом, спохватившись на могилах родных и близких, рвать волосы, проливать безутешные слёзы и казнить себя за всё, что не успели сделать. Не успели, а могли.

Суету и пустоту человеческих устремлений прекрасно отображает ещё один советский мультик от великолепного украинского режиссёра и мультипликатора Владимира Дахно. Про запорожских казаков, помните? Нечистая сила в образе ушастого и носатого карлика заманивает Силача на мельницу и предлагает ему отдать душу в обмен на красивую пару сафьяновых женских сапожек. А дивчина у Силача такая гарная! Так бы ей подошли эти сапожки! Но в отличие от современных людей, подавив искушение и проявив житейскую мудрость, казак делает правильный выбор. Когда Силач прогоняет от себя тёмную нечисть, пара стильной обуви превращается в гнилые рваные башмаки.

Гордая и рациональная современная цивилизация с мудростью всё чаще не в ладах. Она предпочитает модную и дорогую обувь. В такой обуви, видите ли, легче разруливать непонятки, решать проблемы, выстраивать бизнес, производить впечатление. Разумеется, к обувке нужны и стильный костюм, фирменная сорочка, кожаный кейс. Чтобы внешняя упаковка не утратила в глазах окружающих смысл, к ней полагаются ультрасовременный телефон, наручные швейцарские часы, автомобиль, счёт в банке, двухуровневая квартира или дом где-нибудь в Сьерра-Неваде или Бадене. Всё будет хорошо, казак, выкладывай душу на бочку! Обменивай жизнь на эксклюзивные ботинки!

Не понимает воспитанник Системы, что ценность такого бытия заключается не в комфорте, но всего лишь в охающем лукавом общественном мнении. Ни в чём более! Живущему в сытости на необитаемом острове человеку роскошные бунгало, спортивные тачки, костюмы и модельные туфли и на фиг не нужны. А вот в сонме уважительно кланяющихся и улыбающихся лицемеров шматьё, деньги и статус, напротив, играют решающее значение. Но и на эти «вечные ценности» время находит управу. Рано или поздно, ботинки изнашиваются, одежда превращается в лохмотья, автомобиль ржавеет до дыр, счёт в банке и рад бы с собой забрать, да нельзя. Потомкам оставлять состояние тоже нельзя – деньги еще никого не воспитали нормальным человеком.

Возникает закономерная мысль: бежал-то зачем? Куда ломился? С каким результатом пришёл к финишу? Чем похвастаться? Своими погаными понтами? Какие аргументы привести, дабы пристойно выглядеть в глазах строгого и справедливого Арбитра?

Тут-то и приходит страшное осознание. Поднапрягли память, поднатужились... а похвастать-то, оказывается, и нечем! Где настоящие дела? Где Вечность? Где вера? Где это всё, Господи? Пропало, исчезло, сгнуло, минуло. А может быть и не было никогда. Всё что не нужно, успели. Выпить, закусить успели. Дни свои разгульные по кабакам и спа-курортам раскидать успели. Прихоти грязные побаловать, обсудить ближних, загрызть слабых, место занять поближе к солнцу – и тут успели. А вот убрать за собой мусор, оставить для детишек рай земной – и минутки свободной не нашлось. Спотыкаясь о жадность, гордость и блуд, оттого и добрались к концу своего Пути никакими – бесславными, невзрачными, напрасно прожившими, постыдными в своей болезненной старости...

Кто не слеп, не глух, не равнодушен и не суетлив, у того и получится вырваться из безумной технократической эстафеты. Тому откроются истинные ценности. И будет он счастлив. И вкусит он Божию благодать. Проста она. Доступна. И щедра. Сермяжна. Очевидна. Бескорыстна. Бездонно глубока. И бесконечна. Незримая для слепцов, неоценённая зрячими, непонятная для глупцов и позабытая рассудительными, покоится она, святая, тихая, за десятью решётками Системы, пылится без дела, покрытая забвением погрязших в потребительстве современников. Ключи к решёткам – евангельские заповеди Христовы, святые заветы предков, любовь к Природе, осознанность, искренняя вера. Не та вера, что зиждется на бездумном чтении неизвестно чьих молитв, но вера истинная, без посредников, передвигающая горы, пробивающаяся упорным зелёным листочком сквозь щербатую твердь бетона. Дело за малым – быть НЕ глухим, НЕ слепым, НЕ равнодушным и НЕ погрязшим в рутинной суете.

Пока не поздно, нужно срочно исправлять ситуацию, выравнять изгибы покалеченных душ, обращаться к Создателю, смирять суету, открывать пошире глаза и вникать в лицемерие технократического Бардака, осознавать мир и своё место в нём. Это поможет ослабить путы рутины и укрепить свою главную пограничную заставу – Духовный оплот. Без этой твердыни любой человек превращается в заурядный овощ – растёт и развивается не в сторону света, а куда позволяют, ни к чему, кроме тепла и комфорта, не стремится и ничего после себя не оставляет. Ну и, разумеется, у родителей-овощей и детишки вырастают овощами, но никак не Сиддхартхами Гаутамами, Кун-Цзы или Махатмами Ганди.

Жизнь и судьба подрастающего поколения зависит только от родителей. Каким будет мир – технократической мусорной свалкой или цветущим благоухающим садом, зависит только от родителей. Лицо сообщества – лицо родителей. Помыслы юных потомков – помыслы родителей. А кто есть родители? Это мы, дорогие друзья! А кто есть основа счастливой, светлой, наполненной радостью и смехом будущей цивилизации? Совершенно верно – наши любимые малышастики! Так что, кроме нас, как говорится, некому. Да и резину тянуть тоже некогда. Успеть нужно много, а времени в запасе – мало. У кого-то четверть жизни канула в лету, у кого-то – целая половина. Кто-то вообще уже обернулся лицом к итогам. В суете и сумятице рутины день за три идёт, год за эпоху. Если действительно хотим что-то после себя оставить, нужно срочно тормозить свои системные амбиции, обращать взор к звёздам и начинать думать о главном. Срочно! Иначе всем нам будет очень плохо.

Ослабление визжащего и грохочущего влияния Матрицы требует дерзостных поступков и решений. Для этого годятся как простенькие, поверхностные, так и более сложные, кардинальные, глубинные деяния. Самое лучшее в нашем нынешнем положении – самостоятельно выйти из-под влияния денег и суеты. На первом

этапе – хотя бы частично. Дело это, хотя и вполне реальное, совсем нелёгкое – Система просто так своих жертв не отпускает. Такому безумному изобретению, как деньги, не сто лет в обед. Подчиняли они себе и Рим, и Древний Китай, и Карфаген, и Спарту. Поскольку каждое действие в Пространстве имеет не только своё следствие, но ещё и определённую инерцию (что характерно, Первый закон Исаака свет Ньютона постулирует существование инерциальных систем не только в материальном, но и в нематериальном бытии), высвобождение из финансовой трясины Системы займёт явно не один квартал. Следовательно, необходимо запастись упорством и настроиться на сложный путь.

Для преодоления такого пути необходимы последовательные, вполне конкретные усилия. Это касается и физических действий, и обуздания инерции мышления. Абстрагируясь от системных шаблонов, самым действенным и доступным решением будет постепенное возвращение себя в лоно Природы – туда, откуда когда-то вышли наши предки и где они были счастливы. Наблюдая творимое Системой мракобесие, констатируя полную незащищённость от коварного завтрашнего дня, очевидно, пришла пора отключиться от вен и артерий всепоглощающего технократического монстра, отстегнуть зависимость от продуктового гипермаркета и прильнуть к Божественному берегу Природы.

Над этим очень стоит поработать...

Теория лицемерия

Человеческое сообщество пребывает в искривлённом мире. В самом настоящем Королевстве кривых зеркал. Мораль и здравый смысл вывернуты, испохаблены и переставлены с ног на голову. Добро последовательно, всесознательно и повсюдно выставляется злом, немодной и неудобной нравственной ценностью. Зло, соответственно, облачается в добро – тому доказательством реалии новейшей истории, когда жуткие дикости, творимые заинтересованными силами, оправдывали якобы всеобщим устремлением к справедливости и называли великими и славными деяниями.

Самое печальное то, что влиять на подобное положение вещей обычному человеку весьма тяжело. Практически невозможно. Теснясь и толкаясь, мы запрессованы во всеобъемлющую лицемерную Систему, которая ежесекундно требует от нас строго определённой модели поведения. Властно подчиняя своей доктрине, Система неумолимо заставляет нас одевать лицемерные маски. Моральное безобразие творится безостановочно. Круглосуточно и ежесезонно. В дождь и снег, жару и стужу. Хотим мы этого или нет.

Конечно же, никто не хочет. Но ни у кого не спрашивают. Вопрос «желаешь или нет?» на повестку дня не выносят. Он определён несколько иначе: можешь лицемерить или не можешь? Если можешь – ты на коне. Будешь преуспевающим и уважаемым в обществе человеком. Обеспеченным, успешным и (якобы) свободным. Не можешь – извини. Плебс доверчив. Смогут другие.

Теория лицемерия на вид крайне проста. Её доминантный постулат вмещается всего в пять слов: постоянное пребывание в режиме «как будто». Будьте для окружающих милым, порядочным, внимательным и открытым. Как будто. Для начальства будьте самым искренним и открытым человеком. Нахваливайте и уважайте коллег. Как будто. Радуйтесь чужим достижениям и

болезненно переживайте неудачи посторонних вам людей. Как будто. В нужный момент – улыбайтесь (даже если вам этого не хочется). Рвите волосы, посыпайте пеплом голову, раскаивайтесь (в полезный момент). Изливайте сладкие речи (когда это выгодно). Превозносите окружающих щедро, восторженно, безмерно. Не жадничайте на льстивые слова. Система непременно отметит вашу прилежность и поспособствует служебному продвижению. Социальное и финансовое вознесение гарантировано.

Вместе с тем, о самом главном Матрица, как обычно, умалчивает. (Истина всегда портит красивую картинку технократического Бардака). Реализация регламента Теории лицемерия, прописанного более изощрёнными лицемерами для менее изощрённых лицемеров, постепенно преобразует лучшие человеческие качества в гнусные черты характера, которые человеку – Божественному созданию, присущими быть никак не могут.

Замкнутые в круглосуточный цикл, постулаты Теории лицемерия обеспечивают Системе потрясающие результаты перманентного эксперимента над человечеством. В этом эксперименте протекает каждый наш день...

Смотрите, начнём спозаранку. Вы просыпаетесь погожим утречком. Сладенько потягиваетесь, нежитесь в тёплой кровати. Радуетесь пению птиц и ветерку за окном. Насладившись пробуждением и чмокнув в щёчку мужа (или жёнушку), вы отбрасываете одеяло и, накинув халат, направляетесь в детскую комнату. Целуете спящих малючков, поправляете им подушки и одеяльца. После этого умываетесь, чистите зубы, не спеша проходите на кухню, завариваете чай или кофе. Тиснете кнопку пульта. Из телевизора льётся спокойная музыка. На плите, душисто заигрывая кофейною гущей, уютно побуркивает пузатая медная турка. За окошком беззаботно щебечут воробушки. Размеренное тихое утро...

Жаль, подобная идиллия – явление редкое, воскресное. Или отпускное. В будничные рутинные дни утреннее пробуждение не столь романтично.

...Разъярённый будильник жёстко срывает вас с постели. С трудом продрав свинцовые вежды (какие уж там птички и облака!), шепнув мужу (или жёнушке) «люблю тебя», разломанной сонной куклой вы тащитесь в служебные апартаменты. Поставьте на заметку: Теория лицемерия сработала сразу же после вашего пробуждения. Вы произнесли добрые вечные слова вовсе не от душевного порыва – откуда бы ему сейчас взяться, а потому что... так принято? Так нужно? Так заведено? Конечно! На подсознательном уровне Теория лицемерия продиктовала вам именно те слова, которые вы обязаны произносить в утренние часы. Без дальних разговоров, по требовательному звонку будильника Система сразу же подключила вас к базовым лицемерным установкам.

Пытаясь взять разгон, вы тяжело вступаете в своё очередное «счастливое» утро. А в голове, зажужжав, уже роятся мысли, кому что приготовить на завтрак, какой оставить детворе обед, что одеть на службу, заряжена ли батарея мобильного и каким транспортом добираться на работу, чтобы не опоздать к началу рабочей рутины...

Остановитесь. Вспомните. Когда-то давно, в пору цветущей пылкой юности, когда вы ещё не были подключены к Теории лицемерия и Система не оформила вас на рудники Рынка, вам посчастливилось повстречать любимого человека. Помните, как вы признавались друг другу в чувствах? По-настоящему! Тепло, искренне, никуда не торопясь, не между делом, не мельком, не впопыхах. Признавались в том, что ваше сердце навсегда потеряло покой, что вы страдаете даже от минутной разлуки. В то прекрасное время вы не могли набиться друг с другом, наговориться друг с другом, надышаться друг другом! Когда-то давно каждая ваша клеточка пела о нежной, горячей, вечной,

бесконечной Божественной любви. Когда-то давно у вас в жизни было всё по-другому... Светлее, душевнее, чище...

Сегодня же, покорно подскочив по звонку будильника и наспех прошамкав «люблю тебя», вы привычно берёте низкий старт в свой новый рутинный день. А клеточки-то о любви уже и не поют. Запутавшись в бессвязностях и бессмыслицах, их новый удел – всего лишь тихо полусонно бормотать добрые вечные слова.

Подкормившись и подкормив семью, пулей мчитесь на остановку трамвая, троллейбуса или маршрутки. Рутинное сумасшествие разгоняется и входит во вкус. А на остановке – как и полагается, утренний час пик. Злые очереди, унылые люди, тысячи чужих ботинок и сумок. Пробки, выхлопные газы, придорожная грязь, серые мусорные урны, смятые проездные билетки под ногами. И ещё вон те подлые часы на фасаде банка через дорогу, неумолимо объявляющие о том, что сегодняшние утренние сборы были недостаточно расторопными, и опоздание на работу неотвратимо. Спасаете ситуацию! Торопливо машете рукой у обочины, ловите частника. Ухватив заветные «шашечки», развиваете шоу лицемерия! Елейным голоском (поучастливее, с протягом) вежливо и ласково интересуетесь:

– Доброе у-у-утро... До проспекта Ватутина не подбро-о-о-сите, а? Опа-а-аздываю, жуть!

Тепло улыбаетесь водителю. Глаза красные, пекут и режут. От недосыпания голова тяжелее чугунной гири. Причёска – будто бы вас из-под трактора вытащили. Тем не менее, вы милы и улыбчивы. Опаздывать никак нельзя! А значит нужно быстрее уехать. А для этого нужно произвести на бомбилу впечатление.

Водитель такой же сонный. Но тоже улыбчивый. У него как раз есть лишние полчаса, вот он и благорасположен к вам. А точнее – к вашим деньгам.

– Подброшу! Поехали!

Сели в машину. Теперь нужно мило и много балагурить. Глядишь, меньше запросят и быстрее доставят. А бомбиле глубоко

наплевать, много вы балагурите или мало, доброго утра вы ему пожелали или злого. Ему по барабану, что вы говорите, как вы говорите, для чего... Лишь бы щедрее оплатили проезд.

Прикатив на работу, дикой ланью скачете к себе в отдел (в цех, контору, кабинет, департамент). И, конечно же, по закону подлости, нарываете на сурового начальника, какого-нибудь там Иван Иваныча. Снова скалите милую улыбку, под грозным взглядом начальства накручиваете плаксивые интонации:

– Иван Иваныч, здра-а-австуйте! Я только на пять минуточек опозда-а-а-л(а)!

На что продребезжит ответная служебная заготовка Теории лицемерия (неприменно строгая):

– Да сколько же могут продолжаться эти пятиминутные опоздания?! Ну и подобрался же коллективчик! Полон лес – и все дубы! Дорогой мой человек, будьте так любезны, учтите на будущее: терпение у меня не железное. Чувствуйте пределы! Ещё ра-а-а-ззз и... Бедная ваша премия. Вы меня поняли, да? Бегом на рабочее место. Марш!

Честно говоря, вам не особенно-то и хотелось оправдываться. Подумаешь, вина, на десять минут опоздали! Работник вы добросовестный. Специалист первоклассный. Вы достаточно пунктуальны, опаздываете редко. Но давить лыбу во все тридцать два зуба, лебезить и бляеть всё же нужно. На всякий пожарный случай. Потому как судьба надбавки напрямую зависит от настроения Иван Иваныча. А вдруг взбрыкнёт? Тогда пиши пропало, считай, накрылась премия медным тазом!

Иван Иваныча, в свою очередь, тоже не слишком щекочут ваши нечастые опоздания. Понимает, по пути на работу всяко бывает. Пробки, сломанные светофоры, ливень, авто заглохло. Но отчитать надо. Для порядка. И вообще, топя к своему кабинету, он даже песенку напевал. Мотивчик Винни-Пуха. А навстречу – вы. А тут – он. Требовательность проявить нужно? Нужно. Строгость? Само собой. Статус руководителя подчеркнуть, в конце концов. Он ведь тут не просто так, и не абы где. И не будь кто. Вот и морщится

Ван Ваныч в напускном недовольстве. А в это время, забывая нравоучения о «не железном терпении» и «пределах всему», в голове гундит незатейливый мотивчик из босоногого советского детства: «Хо-ро-шо живёт на све-те Вин-ни-Пух, от-того поёт он эти пес-ни вслух!..»

Иван Иваныч проверит отделы, этажом выше заглянет в соседний департамент, поболтает с коллегой. Вернётся в свой офис. Вкусит чайку с лимоном. Хрустнет бубликом. И вдруг – селектор, как зарычит под ухо – штрык-штрык, хых-хых:

– Иваныч, а ну-ка, в полноги, бегом ко мне. Мухой! Срочно!

Генеральный с отпуска прикатил, вызывает. Ох, нужно поторопиться! Генеральный ведь. Ох, постараться нужно! И не забыть бы включиться в Теорию лицемерия! Галопирует теперь уже Иван Иваныч по лабиринтам служебных коридоров. Каблучками по лестницам стучит, руками размахивает, галстук развеивается! Запыхавшись, забегает в приёмную к шефу. Секретарю: «У себя?» – «У себя! Ждёт. Зло-о-о-ой...» Заходит Ван Ваныч в кабинет и, таким себе любезнейшим, тоненьким голосочком, расплывается:

– Глеб Гео-о-оргиевич, вызывали-и-и? (Чи-и-и-з).

Широкая любящая улыбочка. Тёплый взгляд. Руки по швам. Искреннее желание выполнить любой приказ. Говорят, шеф ещё одного зама себе подыскивает. Ещё одного или нового? Очень-очень нужно улыбаться, выглядеть приветливым, исполнительным, внимательным. Ван Ваныч изо всех сил тянется головой кверху! Верный солдат.

Глеб Георгиевич справится о делах, выдаст указания, распоряжения. Чтобы подчинённые хозяина не забывали – поднапряжёт, подфуфлёт, натыкает. Иваныч проглотит, слезбит, кивнёт. И хотя жирный и пузатый шеф донельзя обрюзгший и смурной, Ван Ваныч, подкараулив удобную паузу, обязательнейшим образом ввернёт:

– Гле-е-б Георгиеви-и-ч! Отли-и-ично выглядите! Сразу видно – отдохну-у-увшие! Све-е-еженькие! После о-о-отпуска!..

А Глеб Георгиевич проквасил все двадцать четыре дня курортной жизни, вискарят за это время канистру выжрал, потому и помятый. Костюм – мешком, галстук набок, морда – опухшая, руки – ходуном, развинченный весь какой-то. Он, может быть, и поделился бы с Иванычем впечатлениями от поездки на Лазурный берег, может быть, и посмеялись бы, подробности посмаковали. Если бы не это мерзкое самочувствие! От-ход-няк! К тому же, нужно держать дистанцию. Рабочий протокол. Субординация. Поэтому шеф буркнет холодно, дрябло шевельнув сальными щёчками:

– Спасибо, Иваныч. Свободен. По первому поручению ты меня понял, да?!

– Да-да, конечно, да, сегодня же будет исполнено, сейчас же займусь! – «искренне» улыбаясь, подобострастно частит Иван Иваныч.

Для Глеба Георгиевича законы Теории лицемерия давным-давно рабочий инструмент. Он пожилой совсем мужчина. Потерян в памяти тот день, когда впервые примерял он маски. Вот и бурчит, проформы ради, когда похвалить бы следовало. И улыбается, когда приказ об увольнении сотрудника уже подписан. Compliment Иваныча о прекрасном внешнем виде он тоже оценит как надо...

Представляем далее. Пока генеральный полощет Иваныча, вы, дорогой читатель, удобно расположившись за компьютером, начинаете рабочий день с комплиментов в адрес сотрудницы Машеньки, усиленно наводящей макияж «вырви глаз» за столом напротив. И хотя стройная молодуха Машенька – первейшая стерва и нахалка, всё равно нужно восхищаться её неземной красотой, нахваливать её невиданный бухгалтерский гений. Побольше лести, широты, побольше доброжелательности! Не скупитесь. Кашу маслом не испортишь. Ну и что с того, что коллеги находят её полной дурой. Ну и что с того, что вы её терпеть не можете. Как минимум, одно важное достоинство в Машеньке всё-таки имеется: её не совсем служебные отношения с Иван Иванычем. Поэтому,

дарите комплименты, не стесняйтесь! Возможно, глуповатая Машенька вас отметит, вспомнит в объятиях Иван Ивановича про внимательных и приятных людей, которые работают в «этом ужасно чёрством тупом коллективе». И прозвучит ваше имя! А хвалебная песнь в уши шефа, сами понимаете, это личные бонусы на службе. Которые потом обязательно материализуются либо в премиальных, либо в получении очередной должности.

Служба переваливает за полдень. А вот и вечер не за горами. Офис подустал, подувял, осунулся и проголодался. Окончание рабочего дня ознаменуется несколькими служебными стычками. Причём, вы в этих стычках, само собой, всегда правая и доминирующая сторона! Как же. Ого-го! Не первый год просиживаете кабинетную жизнь. Уже второго уровня наёмник! Для вас, такого опытного, почтенного и авторитетного пахана офисного барака, сотрудники низшего звена, это так, не люди, а какие-то презренные козюльки. Разгильдяи! Электрик никак не поладит с искрящей розеткой. Уборщица прибрала на полу лужицу пролитого кем-то кофе, а ваше величество, видите ли, в погоне за очередным отчётом, поскользнувшись, чуть не грохнулось. Туповатого офис-менеджера вообще постоянно все буцают. Значит и вам можно рыкнуть. Ну, захотелось! Тонкое чувство служебного превосходства легко позволит вам отчитывать нерадивцев. Тут можно действовать смело. Если даже и перегнёте палку и наговорите лишнего – никаких проблем! От этих людишек никоим образом не зависят ни ваша зарплата, ни ваше служебное положение. Они вам не опасны. Им не нужно улыбаться и лебезить. Подумаешь – офисный планктон.

Пройдёт ещё пару часов. Погружённый в шуршание кадровой и отчётной документации, перешёптываемый сплетнями и слушками, повизгивающий мелкими скандальчиками и упрёками, рабочий день закончится. Ещё один кусочек рутинной реальности позади. Ещё один шаг к Итогам. Ещё одни сутки ни о чём...

После работы вы заглянете за продуктами в магазин. Набив пакет колбасой, хлебом, молоком и куриными лапками, выйдете на улицу и... вот так встреча! Чуть ли не лоб в лоб сталкиваетесь с Сашкой Петровым – знакомым парнем из параллельного класса. Сколько лет прошло! Есть чего вспомнить. Но сейчас такой неподходящий момент! Вы утомлены, от долгого рутинного дня болят ноги, стонет поясница, кипят мозги и сильно-сильно хочется есть. Система выписала разрешение на ночёвку и вечерние часы нужно провести с максимальной пользой. Дома ждут близкие, любимая кошечка и вечерний телесериал. Ужин, наверняка, готов. И стынет. Сашка тоже, видимо, куда-то спешил. Он просто не успел сделать вид, что не узнал вас. И вы тоже не успели.

И пошло-поехало! Кричит, поёт, заливается Теория лицемерия! Хлебосольно всплеснув руками, вы радостно восклицаете:

– Санёк! Старина! Ты ли? Вот это да!

Не забудьте, нужно непременно улыбаться и выражать жуткую радость от неожиданной встречи. Чем достовернее, тем лучше. В современном воспитанном обществе так принято. *Ita ius*.

А Сашка в ответ «радуется». Типа, тоже до потери пульса ошастливленный:

– Кого я вижу?! Вот где не ожидал! Как я рад, как я рад! Не поверишь!

Конечно, не поверите. Потому что сами такие. Переминаетесь. Улыбка до ушей. Лезете обниматься. Кулачком Санино плечо постукиваете, себя по бокам похлопываете. Страшно «рады». Но так надо. Вы же прилично воспитаны!

Всплеск эмоций и бурных рукопожатий позади. Отсмеялись, отшутились. Следующий этап – более спокойный разговор. Запускаете дежурную очередь шаблонных вопросов.

– Ты как тут, Саша? Живёшь рядом?

– Та-а-а! Мы как школу окончили, так я здесь и обитаю, – якобы охотно подключается к беседе Сашок. – Родители свою трёхкомнатную разменяли. С доплатой. Они в гостинку, в соседний

район перебрались. Много ли старикам надо. А я с женой – в двушку. А ты?

– Да я, вон, через дорогу, в соседней пятиэтажке живу...

– Понятно...

– Да-а-а...

– Угу-у-у...

– Эге-хм...

– Вот это столкнулись!

– Я са-а-а-м в шоке!

– Вот это Земля круглая!

– Кру-у-углая!

– Эге-хм...

– Да-а-а...

– Ну и тесен же мир!

– О-охх, те-е-есен!

– Ну и пересеклись!

– О-пу-петь!

– Мммм...

– Кгы-кгы-ыыы...

Поперёк коротких фраз подвисают неловкие паузы. Стараясь заполнить немые интервалы, беседу выжимаете из пальца. Так надо. И улыбаться надо. И расспрашивать. Протокол такой. Один из пунктов Теории лицемерия. Вы же прилично воспитаны! Вы должны соответствовать!

В школе вы с Саней особо не приятельствовали. Но и не враждовали. Так, пересекались на кружке английского, на школьных соревнованиях по КВН. Знали, что в параллельных классах учитесь, и на этом всё. Неплохой он парень, всегда таким был. Простой, спокойный, рассудительный. Но прошло почти двадцать лет. Два десятка лет! Как он может быть рад видеть вас? Вы даже не одноклассники! Вы друг другу абсолютно чужие люди, с разными устремлениями, целями, планами. С личными, и вполне возможно – диаметрально противоположными взглядами на жизнь, каждый со своими друзьями и увлечениями. Вы разные во всём.

Это то же самое, если бы вы подошли на улице к постороннему человеку и расплескались в эмоциях по поводу круглой Земли, тесноты мира и опупенного счастья от случайной встречи. Бред полный, согласитесь. Тем не менее, столкнувшись на улице с давним знакомым, вы обязаны рассыпаться в комплиментах и содрогаться от дружеских восклицаний. Даже если вам по настроению и не хочется этого. Просто потому что так заведено в Системе. Очередной постулат Теории лицемерия принуждает...

Тут ситуация как и с поздравлениями ко дню рождения. Восемь из десяти знакомых и сослуживцев поздравляют вас с именинами не потому что им сильно этого хочется, а потому что ТАК НУЖНО. Вдруг вы когда-нибудь чем-нибудь понадобится им в жизни? Вот и поздравляют. А если уж до конца откровенно, восьмерых из десяти своих знакомых мы с вами тоже чествуем согласно этому постулату, не так ли, друзья? Мир довольно жесток, непредсказуем, опасен, и может случиться, их помощь тоже когда-нибудь понадобится. Вот и звоним. Приходим. Поздравляем. Желаем счастья, здоровья, долгих лет жизни. Чего там ещё заведено «по поводу» рассказывать? Ага, послушных детишек, удачной карьеры, солидных банковских счетов...

От такой продуманности противно до тошноты.

С Теорией лицемерия связана ещё одна, очень знакомая всем жизненная реприза. Одно из моих любимых наблюдений. Преддверие праздника Международного женского дня. Офис крупной фирмы. Сотрудник среднего звена, усевшись за столом в одном из кабинетов, начинает дежурный обзвон. Кнопочки телефонного аппарата – пик-пик-пик, пик-пик, пик-пик:

– Галина Петровна? Здря-я-ягуте! С пра-а-аздником! Любви-и-и, здоро-о-овья, де-е-енег, уда-а-ачи! Ага. Ага. Счастья! Чтобы детишки радовали! Да. Да. Ага. Нет. Да. Ага. Ой, ну скажете тоже... В краску меня вогнали... И вам спасибо, дорога-а-ая! Целу-у-унечкаю! Обнимаю. Пока-пока! Чмоки-чмоки!

Пятью секундами позже – опять, пик-пик-пик, пик-пик, пик-пик:

– И-и-и-ирочка? Здря-я-ятуте! С пра-а-аздником! Любви-и-и, здоро-о-овья, де-е-енег, уда-а-ачи! Ага. Ага. Счастья! Чтобы детишки радовали! Да. Да. Ага. Нет. Да. Ага. Ой, ну скажете тоже... В краску меня вогнали... И вам спасибо, дорога-а-ая! Целу-у-унечкаю! Обнимаю. Пока-пока! Чмоки-чмоки!

Снова, пик-пик-пик, пик-пик, пик-пик:

– Таню-ю-юша! Здря-я-ятуте! С пра-а-аздником! Любви-и-и, здоро-о-овья, де-е-енег, уда-а-ачи! Ага. Ага. Счастья! Чтобы детишки радовали! Да. Да. Ага. Нет. Да. Ага. Ой, ну скажете тоже... В краску меня вогнали... И вам спасибо, дорога-а-ая! Целу-у-унечкаю! Обнимаю. Пока-пока! Чмоки-чмоки!

– Светлана Васильевна? Здря-я-ятуте! С пра-а-аздником! Любви-и-и, здоро-о-овья, де-е-енег, уда-а-ачи! Ага. Ага. Счастья! Чтобы детишки радовали! Да. Да. Ага. Нет. Да. Ага. Ой, ну скажете тоже... В краску меня вогнали... И вам спасибо, дорога-а-ая! Целу-у-унечкаю! Обнимаю. Пока-пока! Чмоки-чмоки!

Пик-пик-пик, пик-пик, пик-пик:

– Аптечный терминал? Тама-а-арочка-а-а-а? Это вы? Здря-я-ятуте!..

Пик-пик-пик, пик-пик, пик-пик:

– Люба-а-а-асичек! Зайка моя! Здря-я-ятуте!..

Пик-пик-пик, пик-пик, пик-пик:

– Евдоки-и-и-ия Викторовна? Здря-я-ятуте!..

Пик-пик-пик, пик-пик, пик-пик:

– Мебельный склад? Ба-а-а, Зи-и-и-иночка Фё-ё-ёдоровна! Зайка моя! Здря-я-ятуте! С пра-а-аздником! Любви-и-и, здоро-о-овья, де-е-енег, уда-а-ачи! Ага. Ага. Счастья! Чтобы детишки радовали! Да. Да. Ага. Нет. Да. Ага. Ой, ну скажете тоже... В краску меня вогнали... И вам спасибо, дорога-а-ая! Целу-у-унечкаю! Обнимаю. Пока-пока! Чмоки-чмоки!

И вот так четырнадцать раз кряду, представляете?

Возвращаемся, друзья, к Сане Петрову. После десяти – пятнадцати минут дурацкой беседы, задав друг другу с десяток таких же пустых вопросов, дежурно поахав, удивленно поохав, охотно подавав и сожалеющее понекав, вы начинаете прощаться:

– Ладно, Саш, давай закругляться, – виновато вздыхаете вы, – мои дома совсем заждались...

– Конечно! Понимаю. Мне тоже пора. Нужно ещё по работе к чувачку одному заскочить..., – радостно соглашается Санёк.

Напоследок добавьте немного лести.

– Санёчек, бывай! Честное слово, такая встреча! Честно-пречестно!

–Пока, бывай! И я рад. Честно-пречестно!

И вы, такие честные и открытые, расходитесь каждый по своим делам, проблемам, квартирам, семьям. Чтобы следующий раз пересечься, может быть, ещё через двадцать лет.

Подобные встречи, поздравления, служебные приветствия – наглядные примеры Теории лицемерия. Такой себе «Эффект Петрова». Ну, чтобы случайно не зацепить читателей-однофамильцев, можно и «Эффект Благовича» назвать. Я не против. Я ведь тоже так поступал. Много раз.

И всё, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человек. (Кол. 3: 23)

Устами лицемер губит ближнего своего, но праведники прозорливостью спасаются. (Притч. 11: 9)

Распрощавшись с Саньком, вы наконец-то доползаете до своего каменно-шлакоблочно-железобетонного склепа. Моете мылом руки, ужинаете с семьёй. Задаёте детишкам дежурную обойму вопросов. С часок глазеете в зомбящик. Там новый ментовский сериал. Или какое-нибудь пошлое мыло. Или дебильный телепроект, в котором десять лет назад молодые парни и девушки строили дом, а теперь обрюзгшие, порядком

поизносившиеся и развращённые мужчины и женщины, типа, строят отношения. (Весёленький такой проект – трахи, бляхи, крики, матюганы, споры о деньгах, кредитах, модном прикиде, дискуссии и разборки, кто кого когда и где чпокнул. Третью страны, особенно молодёжь, этот отстой почему-то смотрит). После телика уляжетесь в кровать. На том и заснёте.

А наутро вас снова сорвёт с кровати требовательный звонок Системы... Ладонью прихлопнете долбаный мобильник с его ненормальным будильником, продерёте глаза, снова «искренне» прощамкаете: «я тебя люблю»... И, вяло порывшись в своём сундучке с лживыми масками, понуждаемые Системой, шагнёте в свой очередной серый день, чтобы привычно практиковать постулаты Теории лицемерия...

В человеческой истории не единожды изуверство и животную жестокость объявляли добрыми деяниями. Разумеется, проводились они во благо торжества справедливости, вечного мира, добра и прочих высших целей. Тут и французский император Наполеон I Бонапарт, который нёс в «дикую» Россию просвещение и великий дух образованной Европы. На деле «просвещённые» упитые французы грабили крестьян, прикладами забивали до смерти женщин, поднимали на штыки немощных стариков, насиловали четырнадцатилетних девочек. Тут и Адольф Гитлер с его концепцией построения великой социалистической империи, которая должна достичь недостижимых высот человеческой культуры, науки, техники, искусства, медицины. Построение «великой» империи сопровождалось работой концентрационных лагерей смерти Освенцима, Бухенвальда, Дахау, Белжеца и Треблинки-2. Рейхсляйтер Геббельс вдохновенно размышлял о становлении новой справедливой империи, но в реальности право на жизнь получали «самые любимые дети природы, самые сильные, мужественные и трудолюбивые». Естественно, это были арийцы. Представителей же иных рас и народов «справедливая» империя разделяла на животные и полуживотные сорта и отправляла в

вышеупомянутые лагеря. Тут и кровавое колесо репрессий НКВД, во благо построения единой Мировой Советской Республики раздавившее не один миллион невинных жизней. Стара Теория лицемерия, как мир стара. И мерзка до безобразия. Впрочем, это я уже перешёл к третьему виду Теории.

Постулаты Теории лицемерия условно можно разделить на три вида. Первый вид – это наиболее распространённые в быту и служебной деятельности случаи несоответствия слов, поступков, жестов, фраз, мимики истинному настроению и намерениям лицемеров. Рабочий день в офисе, нравоучения Ивана Ивановича и Глеба Георгиевича, встреча с Саней Петровым, поздравления с праздниками – это примеры применения постулатов первого вида. Постулаты первого вида самые безвредные. В Системе они представляют собой пусть и гадкие, но вполне себе обыденные стандарты поведения, применяемые для решения сиюминутных задач и проблем. Эти постулаты используются не в рамках каких-то дальних планов и соображений, крупных обманов и подлостей. Они не опасны, и вместе с тем очень хорошо показывают истинную суть технократической Системы ценностей и вещей.

Второй вид – куда более изощрённый и коварный. Эти постулаты проповедуют распространение готтентотской морали (практики двойных стандартов) в политике, законотворчестве, культурных и духовных институтах общества. Их часто используют нечистые на руку чиновники-коррупционеры, беспринципные дельцы от бизнеса, развращённые олигархические и полуолигархические организмы, а также отколовшиеся от святого лона Церкви чада (физически в лоне всё же прибывающие, это выгодно).

Чиновники-коррупционеры – это элитные хапуги, плуты и вымогатели, они же суровейшие радетели за беспощадную борьбу с коррупцией. Полуолигархические организмы – это будущие олигархи, очень обеспеченные, активные и предприимчивые граждане с добрыми глазами и тёмной душой. Эти воспитанники

Системы сладкоголоса переживают за физическое и духовное здоровье Отечества и параллельно пичкают народ очередными «новинками» Рынка – разнообразной продовольственной, алкогольной, табачной, наркотической и информационной отравой.

Олигархия – это крупнокалиберные финансовые плуты, весьма убедительно выступающие за мир во всём мире, отстаивающие верховенство права, торжество взглядов рабоче-крестьянского и среднего класса как основы укрепления любого процветающего общества, а на деле – превращающее это самое общество в бесправных рабов.

Заблудшие чада – это пузатенькие мордатенькие личности в пышных чёрных рясах, дорогих перстнях, с эксклюзивными часами на запястье, раскатывающие на представительских лимузинах и проживающие в шикарном загородном коттедже стоимостью 10–15 миллионов евро. (У одного из них даже хватило ума прицепить на свой лимузин регистрационный номер «Владыка»). Эти любят погромче подчеркнуть о своём безмерном участии в укреплении и развитии чего-нибудь хорошего, посетовать на всемирную распущенность, духовный упадок и безграничную власть Золотого Унитазы, против которой нужно бороться не щадя живота своего. Чем чадо богаче, тем оно неустаннее призывает мирян полюбить Христа и жить скромно, смиренно, в великой любви к окружающим, как того и требует Церковь.

И, наконец, самый жестокий, циничный и бесчеловечный – это третий вид постулатов Теории лицемерия, о котором я обмолвился выше. В Системе это верховный, королевский, августейший вид. Прописанный для международных геополитических жуликов и злодеев. В новой и новейшей истории третьим видом Теории лицемерия пользовались уже упомянутые коротышка Наполеон, визгливый истерик Гитлер, президент Уганды Иди Амин, красный камбоджийский кхмер Салот Сар, японский премьер Хидэки Тодзио. Иди Амин – один из наиболее одиозных кровавых диктаторов XX века. По его словам, он «всего лишь проводил реформы внутри страны, беспокоился о порядке в

угандском обществе и росте благополучия угандцев». Подумаешь, организовал эскадроны смерти и казнил 500 тыс. своих политических противников. Подумаешь, считал Гитлера своим кумиром и даже намеревался поставить в Кампале памятник фюреру. Подумаешь, самолично казнил более 2000 невинных граждан. Он ведь боролся за порядок в стране, выступал за выгодную Уганде «африканизацию» экономики, проводил реформы... А это требует оппозиционных жертв.

При Салоте Саре на рисовых полях от истощения и непосильной работы каждый день гибли свыше 1000 человек. Но ведь он же всего-навсего желал построить спянное крестьянское государство, в котором не будет эксплуатации бедных богатыми («национальное Сообщество согласия, основанное на равенстве и демократии, отсутствии эксплуататоров и эксплуатируемых, богатых и бедных, где все будут трудиться»). Что, разве плохо? Хорошо. Правда, реализация этой идеи повлекла за собой гибель трёх миллионов камбоджийцев, а ещё точнее – четверти населения всего государства. Военный министр Японии Хидэки Тодзио всего лишь хотел, чтобы «над божественной страной вновь взошло Солнце». Видимо, именно для этого нужно было отдавать приказы на пытки и казнь французских, американских и китайских военнопленных.

Но давайте ближе к нашему времени.

Всю весну и десять дней лета 1999 года североатлантические каратели НАТО измывались над Югославией. В течение семидесяти восьми дней 14 стран альянса, задействуя 1200 истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков, при поддержке Военно-Морских сил НАТО, в кровь разрывали наш братский славянский народ.

Этот кошмар начался в одну из тёплых мартовских ночей 1999 года, всего за две недели до празднования Светлого Воскресения Христова. Часы показывали ровно полночь, когда небо задрожало от гула американских бомбардировщиков. Спустя несколько минут, разрезая хрупкую мглу, на спящий Белград посыпались железные

свистящие тонны. На стальных корпусах бомб задорно поблескивали белые надписи «Счастливой Пасхи!» Под бомбовый удар попали сотни мирных жителей столицы. Несколькими неделями позже ночным ударом крылатой ракеты «Томагавк» был разрушен белградский телецентр (по мнению НАТО, неправильно транслирующий сводки неудобных новостей). Погибли 16 журналистов и работников телецентра. По заключению авторитетных неправительственных правозащитных организаций Human Rights Watch и Amnesty International, ракетный удар по белградскому телецентру однозначно подпадает под разряд военных преступлений. В память о погибших, в самом центре Белграда, в парке Ташмайдан, на средства родственников установлен небольшой памятник – мемориал с коротенькой ёмкой надписью «ЗАШТО?» (Тут крайне тесны параллели с украинскими евромайданными событиями 2013–2014 года и последующей за ними, так называемой, антитеррористической, а на самом деле – кровавой карательной операцией киевской хунты против мирных жителей Донбасса). К слову, после провозглашения независимости Автономного края Косово и Метохии от Сербии, на территории автономии чудесным образом выросла военная американская база «Кэмп-Бондстил» (Camp Bondsteel).

За период аннексии Косовского края, не считая военнослужащих, погибло около двух тысяч мирных граждан. Среди них около четырехсот – маленькие детишки. Подавленные системы югославской противоракетной обороны, разрушенные административные здания, руины заводов, фабрик, обгоревшие детские игрушки, окровавленные дети на носилках – таковыми были дни «счастливой Пасхи» 1999 года в Югославии. Ветер разносил по пустынным кварталам серно-солёный запах гари и крови. В стенах полуразрушенных улиц и переулков бились стоны полуживых, истекающих кровью жертв североатлантических разбойников.

Помимо военных и административных объектов, под бомбовый удар НАТО попали химические, нефтехимические и

нефтеочистительные промышленные комплексы. Чудом удалось избежать экологической катастрофы, которая могла накрыть весь Балканский полуостров.

«Химические предприятия на земле наших предков, на нашей родной земле, не бомбил даже Гитлер! Но силы альянса очень даже спокойно делают это, загрязняют реки, почву, отравляют воздух, холодно и беспощадно уничтожают наших граждан, нашу страну! Я обращаюсь ко всему миру с призывом о помощи. НАТО проводит над нашим народом кровавый эксперимент, используя для этого новейшее химическое оружие». (Л. Миличевич, в 1999 году министр здравоохранения Республики Сербия)

Радея с высоких мировых трибун о высшей ценности демократии и свободы личности, а на деле – реализуя план глобального расширения на Восток, лицемерный альянс творил то, что позже назовут «кровавым экспортом европейских ценностей и общедемократических свобод».

Кассетные бомбы, пожирающие женщин, стариков и детей, тонны сброшенного на Югославию обеднённого плутония и урана, спровоцировавшие всплеск онкологических заболеваний, сожжённые православные храмы, погромы, этнические чистки со стороны «возмущённых проевропейских демонстрантов», полмиллиона голодных людей – весь этот ужас, согласно геополитическим постулатам «Теории лицемерия», назвали военной операцией сил НАТО «Решительная сила». Участие же Вооружённых сил США в операции НАТО назвали «Благородная наковальня».

Но высшим проявлением геополитического лицемерия и цинизма стало объявление югославского кровавого побоища операцией «Милосердный ангел».

Потомки духовных руин

Для человека с незадурманенным и неискривлённым сознанием городские пейзажи – весьма проблематичная среда обитания. В духовных руинах технократического сообщества, покрытых седеющим тленом примитивных устремлений, комфортно живётся лишь индивидуумам с узкоформатным шаблонным мышлением. Нормальному же человеку, испытывающему брезгливость к нечистым законам Матрицы, в современной системе моральных координат приходится совсем непросто. Он вечно бит, мят и затюкан установленными нормами и чудовищными императивами Системы.

Отторжение стандартов Системы закономерно возбуждает административные и социальные гонения. Поэтому чтобы выжить и самореализоваться, «человеку нормальному» предначертано два пути: либо покинуть Систему и сохранить себя, либо смириться, адаптироваться к урбанизированному образу существования, привести сознание в надлежащий «порядок» и пополнить многомиллионные ряды бесправных мозаинок. Смертельно боясь нарушить утверждённые правила и перешагнуть через извечные *ita ius* – «так принято», «так удобно», «так правильно» и «никак иначе», большинство людей, в ущерб душе и принципам, увы, выбирает судьбу мозаинок. Покорившись технократическим законам бытия и приняв стандарты Системы, человек сразу же попадает в стойло безропотных приспособленцев, согласных подчиняться уставу глобального миропорядка в обмен на минимальные социальные и бытовые преференции – четыре стены в серой многоэтажке, потолок с лампочкой, душевой шланг с водой, дырку сортира, вакансию на рудниках и денежное пособие по старости.

Оставаться в Системе, но в то же время и отрицать её ценности – вариант химерный. Неприятие технократических стандартов бытия в лучшем случае приведёт к депортации белой

вороны в категорию изгоев Матрицы. Иногда это может закончиться психическим расстройством «социально неадаптированного» индивидуума. В худшем случае оно способно повлечь духовную, и даже физиологическую смерть человека. Грабитель вынимает острый нож и рычит жертве: «Жизнь или кошелёк!» Можно отбиться от грабителя, можно от него откупиться, можно убежать, можно погибнуть. Система говорит жертве: «Принимай мои стандарты или изыди вон». Тут выбор невелик.

В каждой из ячеек мировой Системы свои непреложные каноны. Вряд ли кровожадный фиджийский каннибал уютно будет чувствовать себя в знаменитом чайном церемониале английского five-o'clock tea. Согласитесь, прилично одетые джентльмены, богемная атмосфера и полуголый свирепый людоед как-то не сочетаются. И наоборот. Что будет ощущать английский чванливый лорд в гуще праздника жертвоприношения, устроенного туземцами-даяками?

Представьте картину. Оживлённый Лондон. Близится вечер. Пожилые англичане торопятся домой. Офисные начальники, чувствуя стародавний ритуал, спешно приостанавливают рабочий процесс (и пусть только попробуют к пяти вечера не выделить подчинённым хотя бы пятнадцать «чайных» минут, до суда дойдёт!) Молодёжь устремляется в шумные чайные, кафетерии и кофейни. Чайные столики устилаются пёстрыми скатертями. Расставляются чайные приборы, салфетницы с благоухающими бумажными салфетками, этажерки с пирожными и кексами. Изящные чашечки наполняются ароматным английским чаем с молоком. К горячему напитку, помимо традиционных сладостей, предлагаются хлебные тосты и сливочное масло. Проголодавшемуся жителю туманного Альбиона могут быть поданы сэндвичи, мороженое, свежие овощи, фрукты и пироги.

Национальное пятивечернее чаепитие начинается! Расслабившись, кто в своём доме, у ласково потрескивающего

камина, кто в скромном хостеле (комната в общежитии, общий санузел, пять фунтов стерлингов в сутки), кто в офисе с коллегами, кто с другом или подругой – в одном из заведений общепита, англичане неспешно потягивают чаёк. Льётся неторопливая беседа. Обсуждаются жизненные планы, городские сплетни, слухи, новости спорта, казусы политики, светские курьёзы. Повышенный тон и бесцеремонные возгласы при этом совершенно недопустимы. Беседа должна быть душевной и непременно позитивной. И тут, друзья, представьте себе, среди чайной идиллии – бац! И появляется вдруг обнажённый, жаждущий крови злобный туземец! С копьём наперевес. И обглоданной косточкой в шнобеле. В силу привитых взглядов, каннибал вряд ли оценит степенность и торжественность старинного чайного ритуала. Для церемонии он чужой и неуместный. Да и сама церемония для каннибала – всего лишь охотничий надел, где легко можно добыть живой еды. Сообразно личным критериям мировосприятия, туземец начнёт действовать по-своему. И five-o'clock tea превратится в театр боевых действий. Следом подтянется полиция, каннибала нейтрализуют или ликвидируют.

У английского аристократа с туземцами возникнут аналогичные проблемы. Внезапно оказавшись на острове Борнео, в дорогом костюме, галстук и кожаных туфлях, растерянный англичанин представится каннибалам всего лишь чудесно преподнесенным куском красиво упакованной ветчины. Не более. Ну а то, что у аристократа при себе может оказаться мощный смартфон, чайная чашка из сервиза стоимостью в полтысячи английских фунтов стерлингов или толстая пачка наличных, так этого и вовсе никто не оценит. Что такое фунты стерлингов для туземца? Маленькие прямоугольные пестрые листики, сорванные с диковинного дерева. Да ещё и с изображением какой-то странной лупоглазой тётки в причудливой шапке. Сознание туземца попытается оценить статус пришельца сообразно своим ценностям. Глаза дикаря будут искать у пришельца не дорогие наручные часы, и не смартфон, и даже не упаковку банкнот, а висящую на поясе

отрезанную человеческую голову. Есть засохшая голова на поясе – значит, свой человек, доблестный воин, добытчик. Нет головы – чужак и трус. А вот если бы у незваного гостя ещё и мешок имелся, полный высушенных человеческих черепов, это да. По местным правилам, тогда бы он и вовсе был достоин свататься к какой-нибудь даякской красавице из местной знатной семьи. А то, понимаешь, телефон, часы, деньги, туфли... Ерунда какая...

Так же, как и в английском камине, будут заманчиво потрескивать толстые хворостины ритуального костра. Чашки (правда, не такие изысканные, как фаянс от Джошуа Веджвуда), скрученные из листов бананового дерева, будут наполняться человеческой кровью. А там, глядишь, и свежеподжаренный бифштекс к столу подоспеет. Приготовленный из аристократа.

В каждой ячейке мировой Системы своя правда. Обязательно искривлённая, лицемерная, удалённая от Бога, но своя. Жёсткая. Циничная. Принятая к неукоснительному исполнению. Неоспоримая. Под такую «правду» Система формирует соответствующие настройки сознания, шкалу ценностей, шаблон традиций и манер поведения. У дикаря свои манеры и ценности, у англичанина – свои. Для туземца высшее счастье – это сбалансированное надёжное копье, человеческие черепки, магические куплеты и ритуальные телодвижения. Для англичанина нет ничего милее яшмового фарфорового сервиза на восемь персон, автомобиля, бытовой техники, банковской пластиковой карты, служебной карьеры и парламентских баталий между лейбористами и консерваторами.

Именно тут, среди человеческих черепков, чайного сервиза, карьерных и бытовых устремлений, и таится одна из ключевых основ существующего миропорядка: чтобы адекватно считывать действительность Системы, поглощать полный спектр информации (попросту говоря, жить обычной жизнью, правильно воспринимать реальность окружающего бытия), и разукрашенному дикарю, и цивилизованному европейцу необходим соответствующий формат

сознания. В противном случае, либо действительность окажется чрезмерно суровой, чужеродной, негостеприимной и непонятной для человека, либо сам человек предстанет для действительности незванным чужаком и будет изгнан ею за внешние рамки.

В нашем, казалось бы, цивилизованном и гуманном обществе, стандарты и нормы бытия настолько бездуховны, беспринципны и аморальны, что простому человеку времён Екатерины II Великой или Александра I в такой среде, наверное, и не выжить. Любой здравомыслящий человек, взглянув на нынешнее бытие не изуродованным Системой взглядом, вряд ли бы поверил своим глазам. Цивилизация разобщена. Континенты под прицелами ядерных ракетных комплексов. Люди уничтожают друг друга за пару монет. За маленький пакетик с белым порошком некоторые из них готовы пойти на массовое убийство. Лицемерие – норма общения. Расчётливость – норма жизни. Умение манипулировать – норма воспитания. Сознанием целых народов управляет телевизионный стеклянный глаз. Всё продаётся и покупается. Что не продаётся – продаётся за несколько миллионов долларов. Что не продаётся даже за большие деньги – обменивается на должностные посты. Что не обменивается – отбирается силой, зачастую с многими тысячами сопутствующих жертв. Личные амбиции, жадность и властолюбие доказывают правоту и целесообразность любых предприятий, даже если речь идёт о жизни детей.

Останови человечество суетный бег, присмотрись внимательнее к утверждённым правилам жизни, проанализируй происходящее, хотя бы на время выйди из Чертежа в лоно Природы, и тут же начались бы неконтролируемые для Системы процессы. А это смерти подобно для самой Системы. Ей неприемлемо спокойное, думающее, высокодуховное и бескорыстное общество. Эта госпожа более всего благоволит суетным покорным рабам. И дело тут не в признании или славе. Как и любой материально-энергетической сущности высшего порядка, подобные условности Системе чужды и смешны.

Конечная цель управляющих Матрицей сил определена чётко: мировая власть. Не та, которая политическая мировая власть. И не та власть, которая выражена в контроле над географическими территориями земного шара. А та власть, которая обеспечивает полное и безоговорочное доминирование над сознанием и мировосприятием целых народов. Конвой человеческих устремлений в планетарном масштабе обеспечивает глобальный надзор за каждым человеком.

Исходя из таких нескромных запросов, складывается и стратегия, и тактика последующих действий Системы. Шаг за шагом, год за годом, век за веком, нагнетая и ускоряя суету, насаждая иллюзорные ценности, настраивая и подготавливая человеческое сознание к правильному восприятию чётко обозначенного бытия, Система принижает и оглушает человечество, на корню уничтожает в людях творческое, Божественное начало.

Раса, легко обменивающая стыд и совесть на новый мобильный телефон, модные кроссовки и счёт в банке – великая победа заинтересованных сил...

Поддерживая во внешней среде узконаправленное информационное наполнение, тёмный скульптор ваяет из сознания людей нужную ему форму. По образу записи данных на компьютерный хард-диск, в человеческий мозг ежесекундно загружают информационные «заготовки» – трафаретные стандарты мировосприятия. Проще говоря, человека круглые сутки пичкают всякой информационной дрянью. Процесс прописывается до мелочей – какую слушать музыку, каким лакомиться мороженым, какими словами отвечать на приветствия друзей в интернете, чем мыть голову и стирать носки, какое пить пиво, какой мазью спасать ногти от грибка и какой использовать подгузник, чтобы он не подвёл даже при нападении инопланетян на Землю.

От более простеньких настроек сознания Система переключается к более изощрённым и важным. Затрагиваемые

темы становятся более глубокими, ответы на вопросы – более очевидными и однозначными. От шампуней, прокладок, пива и хот-догов Система переходит к скрытым мировоззренческим и геополитическим шашням. Что есть самое главное в жизни (деньги, спорткар, карьера, секс), какое государство в мире самое дружелюбное, высокоразвитое и сильное (хм, американские штаты, какое же ещё!), чьи нематериальные ценности самые демократичные и справедливые (детский вопрос, конечно же, европейские и, снова-таки, американские), кто есть самый агрессивный и отсталый народ на планете (убогие славяне в ватниках, ушанках, с гармошками и балалайками, ежу понятно!) Учитывая интенсивность и перманентность такой загрузки, любую, даже самую дикую действительность, человек со временем начинает воспринимать как вполне ординарную и привычную.

Чтобы форматирование, настройка и загрузка сознания проходили более гармонично, Система разыгрывает спектакль предельно развлекательно, зрелищно, с «любовью» и «заботой» о человечестве. Никто и никогда не тыкает пальцем напрямую, мол, думайте и ощущайте мир вот так, а вот так ощущать не нужно, вот эти ценности самые ценные, а вот такие нормы поведения – самые модные. На миру людям моют мозги как можно незаметнее, с песнями, плясками и весёлой музычкой. Не придерёшься. Но оттого что человеконенавистнические планы Системы бутафоры тёмных сил реализуют через распространение якобы безобидных информпродуктов (рекламы, кино, музыки, шоу-программ, таргетированного контента), происходящее не становится менее страшным, а напротив, приводит к ещё более ужасным и непредсказуемым финалам.

За примерами далеко ходить не нужно. Возьмём вашу искусственную и социальную среду обитания – родной город, улицу, дом, место работы, коллег, друзей, родственников. Остановитесь. Обуздайте суету. Присмотритесь внимательнее. Прислушайтесь. Кто и что вас окружает? О чём говорят люди? Что обсуждают? К чему тянутся? О чём мечтают? Чего добиваются?

Какую информацию крутят по радио и что показывают на телеканалах? О чём пишет пресса, что интересного выкладывают интернет-издания? Какие книги предпочитают друзья? Какая литература признана массовой?

Отстранившись от суеты, вы ясно увидите, что устремления и помыслы современных людей редко выходят за рамки удовлетворения бытовых и физиологических потребностей. Среднестатистические намерения обывателей просты до неприличия. Натушить полную кастрюлю голубцов, выбрать в салоне мобильной связи новый смартфон, заменить старый унитаз на более современную итальянскую керамику, купить сапоги (костюм, куртку, блендер, кондиционер, мультиварку), усилить оперативную память компьютера, поменять пылесос, подобрать новые автомобильные коврики, оплатить учебный вузовский семестр. На реализации этих планов размах обывательских устремлений иссякает.

Не меньшим открытием для вас станет то, что выбор в океане медийной информации и вовсе ограничен до минимума. Точнее, его практически нет, выбора этого. И вообще, разве вы что-нибудь выбираете? Выбирают вас. Как куриную тушку в морозильной низкотемпературной камере. Подталкивая куда надо, в ваши глаза и уши буквально вбивают гигабайты строго регламентированной специальной информации, нужных кому-то, но уж точно не вам, данных. Посредством разнообразной бредятины, умело состряпанной из телевизионных шоу и представлений, музыки и рекламы, компьютерных игр и гляцевых журналов, ваше сознание атакует изошрённый супостат. Наступление развивается по всем направлениям – информационно-аналитическому, развлекательному, художественному, документальному, спортивному. Направленность и наполненность мирового информационного вещания (так называемый трансляционный вектор) задают широкие просторы от Калифорнии до Массачусетса, от Сан-Франциско до Нью-Йорка и Бостона.

Каждому вектору прописана своя задача. Вшитые в контекст инфорпродуктов бытовые настройки вещают о том, как прекрасно жить в технократическом мире – разъезжать на комфортабельных автомобилях, гнездиться в престижной квартире, посещать стриптиз-клубы, пользоваться сетью Wi-Fi и мобильной связью, готовить вкусную еду на ультрамодной газовой печи, расчёсывать волосы и чистить зубы непременно электрическими расчёсками и щётками. Служебные информационные шаблоны промывают мозги тем, что самая лучшая работа – это та, на которой много платят. Семья, Родина, дружба, мораль, традиции – вторично. Если выгодно продаться недружественной стороне – продавайся смело! Ведь главное (ты не забыл?) – деньги! (Не переживай, все так делают. Кто ещё накормит твоего ребёнка?) Развлекательный вектор используется для того, чтобы обыватель естественнее воспринимал «правду» бытовых и служебных настроек. То есть, его применяют для откровенного оглупления человека. Этот вектор – самый опасный. Он превращает человеческое сообщество в стадо тупоголовых, хихикающих и гогочущих организмов.

Для настройки сознания мирового сообщества трансляционным векторам достаточно три – четыре десятка лет. Половина одного поколения. К примеру, в пятидесятых – шестидесятых годах двадцатого века востребованными и желанными были изысканные театральные постановки, утончённая пейзажная и абстрактная живопись, тонкий британский юмор, толковая серьёзная литература. В семидесятых годах в моду вошли русский юмор (русские шутки, анекдоты и приколы до сих пор считаются самыми остроумными), советские диссиденты (к слову, неслабые философы и провидцы), индийский и французский кинематограф. К восьмидесятым годам прошлого столетия ситуация резко изменилась. Точнее, её начали изменять. Людям начал нравиться юмор потолще, шутки поплотнее, понезамысловатее книжки и журналы. К концу XX века принялись ржать с тех вещей, которые юмор напоминают весьма отдалённо. Чтобы ржалось как надо и когда надо, в примитивные комедийные сериалишки, ток-,

шоппинг-, спорт-, кулинар- и прочие шоу принялись вставлять телеподсказки – разноголосый хохот скрытой аудитории. В двадцать первом веке констатируем: человечество подталкивают ржать от всего подряд – от вылепленных из фекалий «скульптурных композиций», от созерцания массовых драк между христианами и мусульманами, от мерзкого вида трансвеститов, от полуголых задниц и невероятного размера женских бюстов, от безвкусной брэнчащей музыки, от пошлых и туповатых выступлений стендаперов. Двадцать первому веку ржачно от всего...

Чтобы удерживать аудиторию у телеэкранов как можно дольше, развлекательная ржака тасуется с выпусками телевизионных новостей, которые всё чаще напоминают фронтовые сводки. Программа новостей стандартная, из года в год одинаковая. В американском лицее произошло очередное массовое убийство детишек. Всесокрушающая сейсмическая активность, сотни жертв. Потерпел крушение авиалайнер. Террористы взорвали на оживлённом проспекте Стамбула бомбу. В Средиземном море затонул круизный теплоход. Ураганы стирают с лица земли посёлки и целые города. Коварный Федеральный резерв вместе с Международным валютным фондом подчинили ещё одно суверенное государство единому мировому центру силы. Экстремисты распылили на одной из станций метро ядовитый газ. Нефтяной баррель раскачивает валютный курс. Экономический кризис. Наглые североамериканские геополитические выскочки разожгли в Восточной Европе очередной гражданский конфликт. Непосильные кредиты загоняют людей в долговую яму, вынуждают заёмщиков обращаться к чёрным трансплантологам для продажи своих внутренних органов. Проснувшиеся вулканы. Смерчи, шквалы. Зима вот грядёт. Синоптики утверждают, в этом году она будет крайне суровой. Готова ли к отопительному сезону школа, в которой учится ваш ребёнок? В норме ли теплотрассы? Так, что там ещё. Безработица, нищета, ЖКХ, неразвитая

медицина. Инфляция. Непобедимая коррупция. Мерзкие гей-парады чеканят шаг по планете.

Этот информационный негатив сплошным дерьмовым потоком льётся на голову зрителям двенадцать месяцев в году. Чтобы обыватель окончательно не сдвинулся по фазе, время от времени – на Новый год, Рождество Христово, Международный женский день и Первомайские праздники, Система устраивает расслабон. Из экрана ти-ви лезут похожие друг на друга глуповатые шоу, однотипные дебильные остроты, приколы, набившие оскомину попсовые концерты. На службе под это дело начальство выписывает несколько дней выходных. Они пролетают очень быстро в компаниях выпивающих приятелей, друзей и родственников. В глубоком хмельном сне. А в очередной понедельник воспитанник Системы просыпается по будильнику, продирает глаза, выходит на улицу и... ву-а-ля! Всё сначала. Негатив и неопределённость. Неопределённость и негатив. Побольше развлечения и поменьше осмысления. Поменьше осмысления и побольше ржаки! А побольше ржаки – это и есть привычный и проверенный инструмент форматирования и настройки сознания...

Крутит неведомый настройщик людям сознание, крутит! Выворачивает, изгибает, завлекает! Манипулирует мировоззрением, контролирует привычки, тасует мысли, прививает устремления, возбуждает низменные желания. Тем самым и добивается нужного ему результата – ввергает планету в жуткую пучину духовного бардака и нравственного беспредела. Масштаб поражения колоссален. Государство или многоэтажный дом с соседями и знакомыми – разницы в том нет. Идея продвигается на всех уровнях, в неизменном направлении – в ночлежку истории.

Подстраиваясь под установленные стандарты бытия, человеческое сообщество смердит и разлагается. Но Система не даёт человеку ни единого шанса для осмысления происходящего. Ранее – негласно, а сегодня и во всеуслышание продвигается

постулат о том, что думать – вредно, размышлять – вредно, анализировать – тоже вредно. Всё это второстепенно, затратно и бременно, человек! Принимай стандарты такие, какие тебе дают! На веру. Словно робот, топай ежедневно на работу, человек. Повыгоднее продавай себя за монеты. В обед пожирай горячую псину – хот-доги и гамбургеры, запивай американской шипучкой. Вечером развлекайся под телевизором. Ещё лучше, если телевизионная развлекуха пойдёт под спиртное. Играй в компьютерные и смартфонные стрелялки, человек! Тащись от пресыщенных развратом сериалов и комедийных программ. Зачитывайся тупыми глянцевыми журналами. Не смей смотреть в небо. Не смей обращаться к звёздам. Не смей задумываться о высоком! Зачем задирать голову, куда не следует? В землю ведь смотреть удобнее, нежели в небо, правда? Чего тебе ещё надо для счастья, человек?

Помутнение сознания, подобное нынешнему, человечество переживает впервые. Цивилизация полным ртом вкушает плоды запрета, и они ей нравятся. Люди ещё никогда так увлечённо не собирали сладенькие ягодки от порочных цветочков, и в этом заключается главная беда человеческой расы. Отформатированное сознание сообщества не в силах осознать разрушительной сути процессов, запущенных на планете, и не в состоянии просчитать возможные варианты финальной стадии. Всё очень логично. Рабы осознают свой статус только тогда, когда уже ничего нельзя будет изменить. Весь мир – слепцы, и это так удобно! Система ещё интенсивнее, ещё неудержимее вздымает и раскручивает мирскую суету, передёргивает мысли, мастерски вовлекает устремления воспитанников в шаблон «поспать – вкусно поесть – побаловать плоть (алкоголь, наркотики, секс) – купить новый телевизор (мобилку, холодильник, автомобиль, посудомоечную машину, дублёрку, газовую колонку, трусы) – спокойно и безболезненно умереть во сне». Быть может, поэтому, современный человек и не задумывается о будущем, в глобальном понимании этого слова? Быть может, поэтому, и трескает с невероятным аппетитом

порочные ягодки? Быть может, поэтому, игнорируя вечные ценности, он и предпочитает бесправное бытие в технократической Системе? Быть может, поэтому, и не боится последствий? Снова «после меня хоть потоп»? Но ведь потоп уже поглотил человечество! Поглотил УЖЕ, слышите? И мы с вами тоном полным ходом!

Всё запугивают людей концом света. В информационном поле по этой теме Система разгулялась славно. Всемирное наводнение, таранящий Землю раскалённый метеорит, извержения вулканов, разжижение озонового слоя, сдвиг полярных шапок, смещение планетарной оси, террористический захват и подрыв ядерных режимных объектов, глобальное потепление, глобальное похолодание и т. д. Сюжеты страшнейших вселенских катастроф подкинет людям всё та же западная киноиндустрия – верное орудие вездесущей Системы. Одноимённая голливудская кинолента о конце 2012 года чего только стоит. Гигантская аудитория зрителей и кассовые сборы более чем в семьсот миллионов долларов красноречиво говорят о том, что образ «2012» нашёл внимающих ему адептов. Да только вот никто почему-то не задумывается о том, что конец света уже практически наступил. Уже наступил! Он наступил в нашем мировоззрении, в наших поступках, устремлениях, устоявшемся образе жизни. В наших душах.

Тотальное оглупление цивилизации, сопровождаемое засильем однотипных и примитивных настроек сознания, подталкивает к мысли о том, что физическое истребление человечества (достижение мировой гармонии согласно теории «Золотого миллиарда») – всё-таки второстепенная задача Системы. Действительно, к чему изживать безропотных рабов? Древний Рим использовал сорок – пятьдесят разбросанных по всему миру легионов для преумножения своего финансового и геополитического могущества, а не для уничтожения живой силы противника. То же самое и внутри Системы. Деньги и власть. Власть и деньги. Оккупация мыслей. Захват устремлений. Пленение мышления. Достаточно исказить сознание человека,

погрузить адепта в специальные условия, продиктовать ему нужные стандарты поведения – и раб готов, и раб безвреден, и раб в капкане. Ну а то что еды на всех не хватит, что беззаботная гыгыкающе-танцующая цивилизация ни хрена не производит, дармоедствует, пьянствует и паразитирует на теле Природы, что тут поделаешь... на то они и рабы, чтобы не задумываться о последствиях и помереть голодными...

Система переустроила нашу некогда цветущую, источающую диковинные цветочные ароматы планету в смрадный и лицемерный технократический мир. Сознание цивилизации затуманено и переформатировано на чудовищные стандарты реальности. Сыновья и Дочери Божьи подключены к контурам Матрицы. Многие из них всё ещё спят. Что будет происходить в таком болоте далее, предсказать не сложно. Ещё одно столетие потребительства, ещё век – полтора гонки за гламуром, ещё одно поколение ржаки, танцулек и насилия над Природой, и спящую цивилизацию постигнет полный духовный коллапс, а следом и голод. Голод в прямом смысле. Чистенькие, самодовольные и модные «открывальщики духовок», «записывающие закорючки» и прочие, исповедующие потребительские принципы существования мозаинки превратятся в обтрёпанные голодные тени. Они, может быть, встрепенутся и, может быть даже, постараются всё исправить. Да будет поздно.

Мрачноватый прогноз, не так ли? Какому сердцу мил такой сценарий? То-то же. Так что, не спать!